

Критический анализ значимости налогового стимулирования культурной индустрии в доцифровую эпоху и в условиях цифровизации

С. Дай , А. И. Погорлецкий , Е. Н. Тимченко

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

 a.pogorletskiy@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена оценке исторического опыта, современных решений и перспектив использования налоговых инструментов воздействия на индустрию культуры как творческой составляющей национальных хозяйственных систем, а также мировой экономики. Цель статьи – проведение критического анализа значимости фискальных мер содействия развитию культуры как на доцифровой стадии становления системы мирохозяйственных связей, так и в современном цифровом мире. В статье верифицируются две гипотезы: (H1) постулат о необходимости налоговой поддержки культуры для получения заметных материальных и невещественных результатов деятельности культурной индустрии в условиях перехода к цифровой экономике; (H2) предположение о том, что налоговые льготы стимулируют научно-исследовательскую деятельность в культурной индустрии. Авторы выявляют последовательность и преемственность использования соответствующих методов на протяжении истории развития человеческой цивилизации в разных по степени и уровню своего экономического и институционального развития цивилизациях и государствах. Сделаны выводы о том, что со времен возникновения древних классических государств и до современности инструментальной налоговой политики обязательно включает в себя механизмы налоговых льгот в культурной индустрии. При этом фискальная функция налогов в сфере культуры малозначима по своим экономическим последствиям, наибольший приоритет здесь отводится мерам налогового стимулирования, к которым относятся в первую очередь соответствующие налоговые льготы. Значимость налоговых льгот как ведущих инструментов в данном контексте эмпирически обоснована на примере Китая. В современном цифровом мире индустрия культуры находится под воздействием трансформирующихся под новые условия регуляторных налоговых мер, к которым относятся как инновационные по своей сути налоги (налог на цифровые услуги), так и новые формы фискального взаимодействия (межгосударственное сотрудничество, распространяющееся на область культурного взаимодействия в сфере деятельности транснациональных корпораций цифрового сектора).

Ключевые слова: культурная индустрия; креативная экономика; налоговая политика; налоговое регулирование; налоговые льготы; цифровая экономика; цифровизация.

1. Введение

Область культуры – важная сфера цивилизационного развития человечества, которая пока не столь часто находится на передовых позициях экономической оценки потенциала системы

мирохозяйственных связей. Вместе с тем, как в древних классических государствах Античности, так и в современную цифровую эпоху становления постиндустриального общества, культура и смежные с ней области человеческой

деятельности определяли характер развития институциональных структур данного времени и влияли на разработку инструментария регулирования культурных отношений, включая налогообложение.

В статье мы затронем особенности налогового регулирования в сфере культуры в исторической ретроспективе, выявим специфику применения налоговых льгот для поддержки культурной индустрии, а также оценим фискальный потенциал налогов и сборов в данной сфере. Исторический опыт ведущих стран мира – лидеров в области становления и развития культурного взаимодействия в системе мирохозяйственных связей позволит нам оценить и систематизировать фискальную и налоговую политику, применяемую для поддержки культуры, в том числе с использованием эмпирических методов исследования. Мы также охарактеризуем возможности межгосударственного налогового регулирования применительно к культурному и креативному кластеру современной мировой экономики, в том числе отражая налоговые последствия цифровизации.

Цель статьи – проведение критического анализа значимости фискальных мер содействия развитию культуры как на доцифровой стадии становления системы мирохозяйственных связей, так и в современном цифровом мире.

В статье верифицируются *две гипотезы*:

(H1) постулат о необходимости налоговой поддержки культуры для получения заметных материальных и нематериальных результатов деятельности культурной индустрии в условиях перехода к цифровой экономике;

(H2) предположение о том, что налоговые льготы стимулируют научно-исследовательскую деятельность в культурной индустрии.

Структура исследования предполагает оценку объекта налогового регулирования в индустрии культуры, обзор соответствующей российской и зарубежной экономической литературы, характеристику методологии научного анализа, а также представления его результатов и выводов.

2. Налоговое регулирование в индустрии культуры: обзор российской и зарубежной литературы

Термин «индустрия культуры» или «культурная индустрия» (Kulturindustrie) был введен немецкими учеными Horkheimer и Adorno в работе «Диалектика Просвещения», вышедшей в 1947 г. [1]. Авторы впервые затронули роль культуры, искусства и средств массовой информации в хозяйственной деятельности человечества как на доиндустриальной стадии развития, так и в период становления и расцвета капитализма. При этом культурная индустрия рассматривалась ими как полноценная отрасль экономики, генерирующая прибыль.

Новый подход к интеграции культуры и экономики, основанный на творчестве и креативности, возник в Великобритании, когда в конце 1990-х гг. британская промышленность столкнулась с трудностями социального и технологического характера, препятствовавшими развитию. Именно тогда правительство Соединенного Королевства решило дать импульс экономическому росту путем запуска креативных (творческих) проектов. Первая соответствующая документация, выделенная индустрии творческого характера, включая торговлю антиквариатом, архитектуру, ремесла и промыслы, дизайн, моду, кино, музыку, исполнительское искусство, издательскую деятельность – то, что в равной степени

относится и к индустрии культуры, – была разработана в Великобритании в 1998 г.¹ В 2000 г. в журнале «Business Week» был введен в оборот термин «креативная экономика», который отражал новый момент хозяйствования, предполагавший новые знания и использование информации, инноваций и культуры [2]. По сути, креативная экономика стала адаптацией индустрии культуры к хозяйственным потребностям информационного общества эпохи цифровизации.

Международная организация ЮНЕСКО определяет культурную и творческую индустрию как «сектора организованной деятельности, основной целью которых является производство или воспроизведение, продвижение, распространение и (или) коммерциализация товаров, услуг и видов деятельности, имеющих художественное происхождение либо связанных с охраной культурного наследия»². В соответствии с докладом ЮНЕСКО «Креативная экономика», опубликованным в 2013 г., культурные и творческие отрасли в широком смысле включают:

- основные художественные виды деятельности: литературу, музыку, исполнительское и изобразительное искусство;
- прочие творческие отрасли и культурные учреждения: кино, музеи, галереи, библиотеки, искусство фотографии и т. д.;
- массовую творческую индустрию: издательскую деятельность, звукозапись, телевидение, радио, видеоигры и т. д.;

¹ Creative Industries Mapping Documents 1998. Department for Digital, Culture, Media & Sport. 9 April 1998. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/creative-industries-mapping-documents-1998>

² Creative Industries. UNESCO. URL: <http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/creativity/creative-industries>

- смежные индустрии: рекламу, архитектуру, дизайн, моду и т. д.³

В 2017 г. в России была создана рабочая группа по вопросам коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности Совета по интеллектуальной собственности Торгово-промышленной палаты РФ. Было определено, что область культуры России состоит из двух составляющих – творческой и досуговой, в каждой из которых действуют государственные и коммерческие индустриальные сегменты. При этом творческая экономика – совокупность индустрий, в которых определяющим фактором потребления товаров и услуг является доступ к творческим результатам интеллектуальной деятельности (термины «культурная индустрия» и «креативная экономика» было решено не использовать). В свою очередь досуговая экономика – совокупность индустрий, в которых определяющим фактором потребления товаров и услуг является спрос на культурные формы досуга [3].

Согласно классификации Государственного статистического управления (ГСУ) КНР, культурная и смежная с ней индустрия представляет собой совокупность производственной деятельности, направленной на обеспечение населения товарами и услугами культурного характера. Специфика заключается в том, что подобная активность удовлетворяет духовные потребности людей, а культура является ее основным содержанием. В частности, это объединяет информационно-новостные сервисы, производство творческого контента, услуги креативного дизайна, каналы культурной коммуникации,

³ UN/UNDP/UNESCO, 2013. Creative Economy Report 2013: Widening Local Development Pathways (special edition). URL: <http://www.unesco.org/culture/pdf/creative-economy-report-2013-en.pdf>

операции по инвестициям в культуру и услуги культурно-развлекательно-го досуга. Кроме того, речь идет о деятельности, связанной со вспомогательным производством и посредничеством в области культуры, производством оборудования, которое могут использовать учреждения сферы культуры. Также предполагается конечное производство и сбыт культурных ценностей⁴.

В определении объекта налогового регулирования авторы будут ориентироваться на классификацию, представленную на рис. 1.

Большинство зарубежных и российских исследователей обобщают и анализируют последствия разработки и реализации мер фискальной и налоговой политики для индустрии культуры с макроэкономической точки зрения.

В частности, Зеленцова [4], Бурутин и др. [5] считают, что налоговые льготы могут поддержать развитие культуры. Freudenberg отмечает, что налоговая политика, соответствующая реальности и имеющая практический эффект, может способствовать здоровому и устойчивому развитию культуры [6]. Towse полагает, что государственное регулирование играет положительную роль для сферы культуры, и правительство обязано содействовать развитию хозяйственной деятельности в области культуры путем внедрения эффективных мер, включая налоговые [7]. По мнению Bird и Stevens, правительство не должно чрезмерно вмешиваться в организацию деятельности в культурной индустрии, ему следует сосредоточиться только на некоммерческом секторе и управлять хозяйственным порядком, при этом не поддерживая коммерческий сектор и используя рыночный механизм распределения ресурсов для обеспечения социальной справедливости [8].

⁴ 中国国家统计局.文化及相关产业分类2018 [Государственное статистическое управление КНР. Классификации культурной и смежной с ней индустрий. 2018. (на кит. яз.)]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjgz/tzgb/201804/t20180423_1595390.html

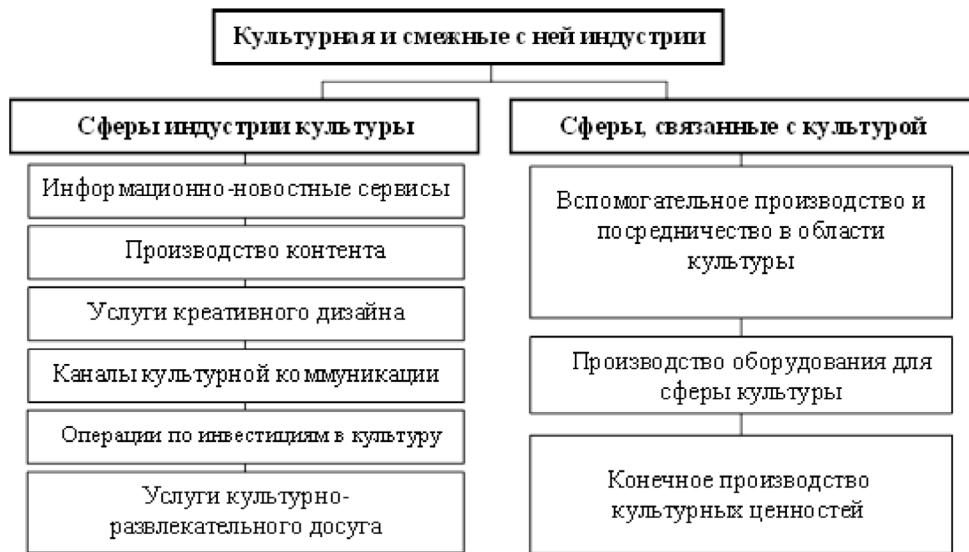

Рис. 1. Основные характеристики индустрии культуры и смежных с ней сфер деятельности

Fig. 1. The main characteristics of the culture industry and related areas of activity

Источник: составлено авторами.

Большинство китайских ученых считают, что применяемая налоговая политика в культурной индустрии Китая сыграла положительную роль в ее развитии, но возможности для улучшения сложившейся ситуации тоже существуют.

Ма Яньвэй [9], Ян Цзинчжун и Лу Цинхуа [10] утверждают, что налогообложение и промышленное развитие взаимодополняемы. Налоговые стимулы могут снизить инвестиционные риски, стимулировать и направить социальный капитал в индустрию культуры, а промышленное развитие может стимулировать занятость, потребление и экономический рост, что, в свою очередь, положительно скажется на налоговой базе, за счет которой формируются доходы государства.

Ли Хуачэн, изучив опыт налогообложения в странах Европы и Америки, пришел к выводу, что налоговые льготы могут стимулировать приток капитала в индустрию культуры [11].

Чэнь Сяовэй и Ма Вэйчунь, проанализировав текущую ситуацию в индустрии культуры Китая в части применения налоговых льгот, констатировали, что соответствующая налоговая политика страдает от трех проблем: низкой юридической эффективности, недостаточного стимулирующего эффекта и незначительного эффекта снижения фискального бремени [12].

В условиях становления креативной экономики в России правительство и ученые постоянно находятся в поиске путей развития культурной индустрии. Зеленцова и Мельвиль отмечают, что креативные сферы деятельности требуют целого ряда конкретных регуляторных мер, таких как создание системы льготного налогообложения, упрощение бюрократических процедур и доступа к финансовым ресурсам для стимулирования творческой активности [13].

Зеленцова также выдвигала идею разработки в России, по аналогии с Великобританией, собственной программы поддержки креативной индустрии, опирающейся на своеобразие российской культурной и творческой жизни [4]. Такая программа, безусловно, должна учитывать существующую систему полномочий органов исполнительной власти, бюджетного и налогового регулирования.

Сапелко отмечает, что выбор налогового режима следует рассматривать как одно из важнейших направлений финансовой политики организаций сферы культуры в Российской Федерации [14].

Великая и Хохлов, опираясь на данные опроса экспертов, работающих в области культуры и искусства, делают вывод о необходимости налоговых льгот для предприятий культурной индустрии [15].

Вейнмейстер и Иванова обобщили особенности развития культурной/креативной индустрии России, отметив недостаточную разработанность законодательной базы применительно к соответствующим правовым, финансовым и налоговым аспектам регулирования [16].

Исаева выделяет причины и последствия двойного налогообложения доходов представителей индустрии развлечений и спорта от трансграничной деятельности, обращая внимание на неудовлетворенность стран стандартным набором правил, предлагаемым на основе Модельной налоговой конвенции ОЭСР [17]. По ее мнению, проблема двойного юридического налогообложения остается одним из основных препятствий для международной профессиональной деятельности в сфере развлечений и спорта.

Итак, большинство авторов полагает, что развитие индустрии культуры

необходимо стимулировать налоговыми льготами. Альтернативный подход предполагает, что использование налоговых методов воздействия на индустрию культуры приводит к рыночным искажениям и несправедливой конкуренции между отраслями национальной экономики. Меры налоговой поддержки должны предоставляться только конкретным некоммерческим предприятиям культуры или тем из них, кто содействует инновациям, способствуя росту креативных сфер деятельности.

При этом основная масса ученых считает, что налоговая политика, реализуемая в индустрии культуры, уже дала определенные результаты, но все еще существуют нерешенные проблемы, такие как относительно небольшой объем налоговых стимулов и льгот предприятиям и организациям, производящим товары, услуги и разнообразные виртуальные продукты креативного характера, и отсутствие четкого фокуса мер фискальной политики в области культуры.

3. Методология исследования

3.1. Методология обзора

Исследование базируется на таких общетеоретических методах, как анализ, синтез, классификация, обобщение и аналогия. Также реализован индуктивный подход, построенный на изучении литературы и исторических предпосылок, свидетельствующих в пользу применения налоговых методов регулирования индустрии культуры. В части тестирования возможностей воздействия налогового инструментария на культурную индустрию в отдельно взятой национальной экономике (на примере КНР) использован дедуктивный подход.

Исследование было бы невозможно и без методов сравнительного анализа, позволивших систематизировать как исторический, так и страновой опыт

адаптации механизмов налогообложения к сфере культурных отношений. Для иллюстрации конкретных способов внедрения методов и инструментов налогового регулирования задействован кейс-метод. Применены также количественные методы исследования, включая анализ статистических данных, представление и тестирование статической регрессионной модели.

Объектом исследования являются ведущие страны мира, чей опыт представляется нам особенно значимым для обобщений и рекомендаций в части внедрения методов и инструментов налогового регулирования индустрии культуры. Для исследования характерен широкий временной охват, начиная с Античности и до новейших времен постиндустриального цифрового развития.

Информационной базой исследования стали теоретические работы в сфере фискального регулирования индустрии культуры и данные национальных регуляторов и статистических служб (Налоговое управление США, Департамент по цифровизации, культуре, медиа и спорту Правительства Великобритании, Госсовет КНР, Министерство финансов КНР, Министерство торговли КНР, Министерство культуры и туризма КНР, Государственное статистическое управление КНР, Правительство РФ, Министерство культуры РФ и др.). Использованы отчеты и документы международных организаций, главным образом, ЮНЕСКО и ОЭСР, и данные ряда компаний.

3.2. Методология эмпирического анализа

Нами выдвигается предположение о том, что налоговые льготы стимулируют научно-исследовательскую деятельность в культурной индустрии. При этом в сравнении с прямыми

государственными субсидиями вклад налоговых льгот в дело стимулирования инвестиций в научно-исследовательскую деятельность в культурной индустрии оказывается более значимым.

На основании руководства по отраслевой классификации листинговых компаний Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая в качестве первоначальной выборки были отобраны компании, зарегистрированные на бирже акций класса А в области культуры, спорта и развлечений в период 2012–2020 гг., с учетом полноты и измеримости источников данных. Компании ST⁵ и *ST⁶ были исключены из выборки, чтобы удалить из нее компании, подверженные рискам делистинга, таким как плохие операционные условия на финансовом уровне.

Учитывая качество расчета эмпирических данных, из исследования также исключены листинговые компании, которые не пользуются налоговыми льготами и прямыми государственными субсидиями. Исходя из вышеуказанных принципов, нами были отобраны 34 котирующиеся на бирже компании в индустрии культуры, спорта и развлечений Китая. Данные получены из годовых отчетов предприятий и базы

⁵ 22 апреля 1998 г. Шанхайская и Шэньчжэньская фондовые биржи объявили, что в соответствии с правилами листинга акций будет применяться особый режим торговли акциями зарегистрированных на бирже компаний с необычными финансовыми или другими условиями, и поскольку английским термином для «особого режима» является special treatment (сокращенно «ST»), эти акции в нашем исследовании называются «акциями ST», а эмитирующие их компании – «ST-компаниями».

⁶ «*ST-акции» выпускаются в рамках «специального режима предупреждения о риске прекращения листинга» для компаний, акции которых находятся под угрозой прекращения листинга (в данном случае перед ST добавляется символ «*»). Компании, эмитирующие «*ST-акции», нами обозначены как «*ST-компания».

данных CSMAR (China Stock Market & Accounting Research Databases).

При рассмотрении факторов влияния налоговых льгот и прямых государственных субсидий на инвестиции предприятий в научно-исследовательские разработки, принимая во внимание актуальность и значимость переменных, а также основываясь на соответствующих теориях и существующих эмпирических моделях, в качестве переменных нами приняты следующие показатели.

1. *Объяснительные переменные* – виды переменных, состояние которых зависит от изменения состояния независимых переменных и влияет на изменение состояния зависимых переменных. Для выбора показателей инновационного вклада большинство ученых используют показатели расходов на НИОКР или интенсивности научно-исследовательских работ для измерения технологического инновационного вклада предприятия. Некоторые экономисты также применяют для измерения показатель численности персонала научно-исследовательских работ. Учитывая операционные характеристики культурной индустрии и доступность данных, в качестве показателей для измерения инвестиций предприятий в НИОКР были выбраны два – расходы на научно-исследовательскую деятельность (RDS) и численность персонала (RDP). Что касается обработки данных, то, учитывая большие различия в размерах и доходах предприятий индустрии культуры, в качестве исходных данных взято значение после натурального логарифма, чтобы уменьшить погрешность оценки, вызванную неоднородностью предприятий.

2. *Объясняющие переменные*, описывающие условия функционирования реальной экономической системы, такие как прямые государственные субсидии (X1) и налоговые льготы (X2). Оба показателя оценки заменены на натуральные логарифмы.

3. *Контрольные переменные*, которые включают следующие.

– Коэффициент пассива капитала (Z1). Это показатель способности компании погашать свои долги. Чем выше коэффициент пассива, тем больше долгов берет на себя компания, тем меньше она способна управлять своим капиталом и в долгосрочной перспективе будет меньше инвестировать в научные исследования и разработки.

– Капиталоемкость (Z2), которая пропорциональна разработке инноваций.

– Рентабельность чистых активов (Z3). Она отражает уровень прибыльности организации. Чем выше уровень прибыльности компании и чем большим капиталом она располагает, тем больше она способствует инвестиционной деятельности в сфере научно-исследовательских работ.

Перед проведением регрессионного анализа был проведен тест Хаусмана (Hausman specification test) на панельных данных 34 компаний, зарегистрированных на бирже. Результаты теста показали, что модель с фиксированными эффектами является более подходящей. Однако такая модель включает индивидуальные фиксированные эффекты, временные фиксированные эффекты и двусторонние фиксированные эффекты. Временные фиктивные переменные были установлены в соответствии с временным рядом данных выборки. Они оказались очень значимыми после регрессии.

На основании этого была составлена статическая регрессионная модель (см. уравнения (1) и (2)).

$$\text{LnRDS}_{it} = \beta_0 + \beta_1 \text{LnX}_{1it} + \beta_2 \text{LnX}_{2it} + \beta_3 \text{Control}_{it} + \mu_{it}, \quad (1)$$

$$\text{LnRDP}_{it} = \beta_0 + \beta_1 \text{LnX}_{1it} + \beta_2 \text{LnX}_{2it} + \beta_3 \text{Control}_{it} + \mu_{it}, \quad (2)$$

где Control – набор контрольных переменных, включая коэффициент пассива капитала, капиталоемкость и рентабельность чистых активов.

Для тестирования модели нами было использовано программное обеспечение *stata 15.0* для обобщения данных по соответствующим переменным за период 2012–2020 гг. для 34 отобранных компаний, зарегистрированных на бирже в культурной и смежной с ней индустриях.

4. Аналитический обзор мирового опыта

4.1. Мировой опыт налогового стимулирования сферы культуры в доцифровую эпоху

Еще со времен *Античности* область культуры в контексте хозяйственного развития рассматривалась как производство общественных товаров и услуг, финансируемых за счет государственных доходов. В рамках политики и идеологии древних государств массовые зрелищные мероприятия и демонстрация произведений искусства, призванные подчеркнуть величие эпохи и ее правителей, не подлежали коммерциализации и предоставлялись преимущественно бесплатно как общественное благо. Вместе с тем для финансирования развития культурной индустрии начинает с успехом использоваться фискальный инструментарий, включая налоги и сборы.

Так, в *Древней Греции* накопленные средства от общественных повинностей (литургий) могли выделяться на проведение праздничных шествий, организацию хоров, постановку комедий и т. п. [18]. Сами же артисты древнегреческих полисов, участники особых творческих союзов, имели определенные привилегии перед другими гражданами и освобождались от уплаты налогов за свою деятельность, приносящую общественную пользу [19].

В *Древнем Риме* существовал отдельный сбор на устройство зрелищ [20]. Большинство властителей Римской империи были ценителями искусства и не жалели средств на поддержку творческой деятельности, а с развитием церкви духовенство и придворная знать стали главной опорой художественного меценатства. По мере совершенствования различных государственных институтов в обществе, в особенности в его высших кругах, возрастал интерес к культурным аспектам жизни и делался акцент на пропагандистском характере массовых мероприятий. Дворцы нобилитета со временем стали не только центром политической деятельности, но и местом, где собирались богатства, откуда финансировалась культурная и художественная деятельность. По заказам патрициев были созданы многие художественные сокровища для восхищения будущих поколений [21].

В *Средние века* в европейских странах существовали сборы для поддержки артистов. Например, в Италии жители городов уплачивали налог на содержание менестрелей и клоунов [22]. Кроме того, практиковалась и опека культуры властью имущими – своеобразная форма квазиналогообложения в его современном понимании одного из видов корпоративной социальной ответственности. Так, финансовое покровительство искусствам семьи Лоренцо Медичи способствовало великим достижениям итальянского Возрождения.

Заметим, что в силу особенностей государства и его институтов создание и продвижение культурных ценностей через патронаж великосветских особ и крупных предпринимателей является традицией в странах с историей имперского правления. Хорошим примером здесь являются Италия и Франция, унаследовавшие римскую культуру, в которых в методах налоговой

поддержки индустрии культуры в период Средневековья преобладала трансфертная функция налогообложения, близкая по смыслу к налогу на крупные состояния, уплачиваемому добровольно.

В отличие от этого, Великобритания, а позднее и США, исповедовавшие более либеральные ценности, уже в период Нового времени взяли за основу политику государственного финансирования индустрии культуры для таких целей, как оживление экономики и поднятие морального духа [23]. При этом налогообложение в интересах культуры в англосаксонском мире с развитием капитализма приняло массовый характер, оно осуществлялось не выборочно среди владельцев крупных состояний (как необязательный квазиналог в рамках соответствующей социальной ответственности), а предполагалось для всех, ранжируясь лишь по размеру доходов плательщиков.

Средневековый Китай развивался под управлением Южных и Северных династий, династии Суй и Тан, династии Сун, династии Юань и ранней династии Мин, сменявших друг друга. По инициативе правителей проводились серьезные преобразования в налоговой сфере, позволившие упорядочить систему взимания налогов. Параллельно с этим происходило динамичное развитие политики в области культуры и искусства. Большое значение придавалось буддийской культуре, строились и развивались литературные и художественные центры в Цзяннани, осуществлялся культурный обмен между различными национальностями. Наличие финансовых ресурсов, получаемых от сбора налогов, позволило китайской средневековой культуре и искусству достичь новых высот [24].

С наступлением *Нового времени* и капитализма лидирующие позиции в индустриальном и общественном развитии Европы заняла Великобритания.

В Англии современные формы коммерческой культуры начали развиваться на несколько десятилетий, а в некоторых случаях даже на столетия раньше, чем на континенте. В 1850-х гг. в британских промышленных городах процветали мюзик-холлы, предлагавшие популярные развлечения для аудитории рабочего класса, тогда как эра эстрадных представлений стартовала на европейском континенте около 1900 г. и достигла своего зенита в 1920-х гг. Аналогичные, а иногда и более значительные временные разрывы можно обнаружить в области популярной прессы и туризма⁷.

Для того чтобы обеспечить устойчивый стимул для быстрого развития кинематографа и культурной индустрии, в августе 1950 г. Великобритания впервые в мире ввела «сбор Иди» (Eady levy), названный в честь сэра Уилфреда Иди, чиновника казначейства. Этот сбор, ставший налоговой инновацией поддержки культурной индустрии, поначалу имел добровольный характер для финансирования кинематографа. Он поступал в Британский фонд кинопроизводства. С 1957 по 1985 г. «сбор Иди» носил обязательный характер, став первым в мире уникальным налоговым инструментом поддержки развития творческой индустрии [25].

«Сбор Иди» возник как налоговое обязательство операторов кинотеатров, его стоимостной основой послужила цена билетов в кино. Введение «сбора Иди» создало финансовую базу кинопроизводства в Великобритании. Правительство использовало данный сбор для финансирования Национальной корпорации инвестиций в кино, Британской

академии кино и телевизионных искусств и Производственного совета Института кино и телевидения (BFI Production Board). Введение и реализация «сбора Иди» стало прочным фундаментом развития и процветания британской творческой индустрии кино и телевидения. Один из ведущих кинокритиков Великобритании Дэвид Путтнам отмечал следующее: «Нет никаких сомнений в том, что без “сбора Иди” британская индустрия производства потерпела бы крах и была бы поглощена неудержимым Голливудом» [26].

В свою очередь эволюция политики в области индустрии культуры в США показывает, что большинство регулирующих мер было реализовано в форме законов. Они характеризуются быстрым и ранним принятием, подробной классификацией, тщательным внесением поправок и широким охватом. К ним относятся первый Закон об авторском праве (1790), Закон о федеральных налогах США (1917), Закон о радио (1927), Закон о Национальном фонде поддержки искусства и гуманитарных наук (1965) и более поздний Закон об авторском праве в сфере развлечений [27].

Закон о федеральных налогах США уже во втором десятилетии XX в. предусматривает освобождение от подоходного налога для некоммерческих культурных групп и учреждений, общественных теле- и радиостанций, а также налоговые вычеты для финансирующих организаций. Согласно Федеральному закону о налогообложении, некоммерческие культурные группы в США пользуются налоговыми льготами в восьми категориях: 1) симфонические и аналогичные группы; 2) организаторы фестивалей и концертов, пропагандирующие джаз; 3) группы хорового искусства; 4) группы, организующие выступления молодых артистов; 5) группы, организующие

⁷ Christiane Eisenberg, Rita Gerlach, Christian Handke (eds.). Cultural Industries. The British Experience in International Perspective. URL: <https://edoc.hu-berlin.de/handle/18452/18524>

художественные выставки; 6) группы, пропагандирующие оперные представления, танцевальные группы и школы; 7) группы, которые способствуют оценке и сохранению исторических артефактов; 8) группы, которые способствуют развитию ремесел [28].

Характеризуя начальный этап развития индустрии культуры в *Kumae* в Новое время, можно констатировать применение довольно ограниченных налоговых льгот от правительства. Часть национального культурного наследия Поднебесной существенно пострадала в результате действий иностранных держав во время Опиумных войн в XIX в. и сразу же после них. Чтобы предотвратить потерю ценных культурных реликвий, Пекинское правительство в 1914 г. издало Указ об ограничении вывоза древностей, который предписывал Министерству внутренних дел совместно с Налоговым департаментом отдельно рассматривать вопросы перевозки и продажи китайских древностей и обязывал Налоговый департамент разработать правила по ограничению вывоза древностей, а таможенные органы неуклонно соблюдать такие правила [29]. В 1927 г. было создано Нанкинское национальное правительство (1927–1937), которое провело ряд фискальных и налоговых реформ и инициировало культурную политику «три народных принципа» (политическая доктрина Сунь Ятсена) [30].

Уже в новейшей истории Китая в 1980-х гг. политика реформ и открытости в КНР привела к быстрому развитию производства товаров и услуг в национальной культурной индустрии. В это же время были введены различные меры регуляторного характера, в том числе фискальные. Так, в 1980-х и 1990-х гг. проводилась политика «независимого учета, самофинансирования, соблюдения налогового

законодательства и отсутствия финансовых субсидий». Контроль над культурным сектором постепенно ослабевал, что позволило некоторым его сегментам начать собственную индустриализацию и развиваться в рыночных условиях. В данный период партия и правительство пересмотрели подходы к поддержке культурной индустрии, вводя одну за другой соответствующие налоговые льготы. Вместе с тем налоговая политика Китая в данный период была непоследовательной, неконкретной, нецелевой и не имела соответствующих мер фискальной поддержки для содействия развитию культурной индустрии [31].

Отметим, что в момент появления первых теорий налогообложения мыслители Нового времени обращали внимание на трансфертную роль налогов при финансировании за счет их поступлений культурных мероприятий. Так, в «Трактате о налогах и сборах» У. Петти отмечал, что «люди приходят в негодование от мысли, что собранные деньги будут растрачены на увеселения, великолепные зрелища, триумфальные арки и т. п. На что я отвечаю, что такая трата означает возвращение этих денег промышленным людям, занятым в производстве этих вещей» [32]. Учитывая специфику отрасли, в данном контексте более разумно устанавливать целевые сборы для поддержки культурной индустрии (по типу «сбора Иди» в Великобритании), а также применять инструменты квазиналогообложения в виде добровольных пожертвований как мер социальной ответственности обеспеченных слоев общества. Опыт России наглядно показывает обоснованность такого мнения.

Так, в *Российской империи* на рубеже XIX–XX вв. с «увеселений и зрелищ» взимался благотворительный сбор в пользу учреждений Ведомства Императрицы Марии. Кроме того,

могли существовать отдельные местные налоги, связанные со сферой культуры. Например, неотъемлемой частью жизни китайских общин на территории русского Дальнего Востока были театры, для финансовой поддержки которых местным этническим сообществом взимался особый налог с китайских торговых лавок и магазинов, достигавший 50 руб. и более [33]. Во время Первой мировой войны для пополнения казны увеселительные заведения (цирки, скеттинг-ринги, сады и залы для проведения общественных мероприятий развлекательного характера и т. п.) обязаны были уплачивать государственный промысловый налог. С 1916 г. был установлен временный (до окончания войны) налог с билетов для прохода на публичные зрелища, который мог достигать до 100% от стоимости этих билетов [34]. Во время Великой Отечественной войны в блокадном Ленинграде применялся налог со зрелищ и массовых мероприятий (включая лекции, диспуты, спектакли, концерты и т. п.) [35]. В *Советском Союзе* существовал налог с киноустановок, позднее замененный на налог с демонстрации кинофильмов [36].

В табл. 1 в обобщенном виде представлен опыт налогообложения культурной индустрии в доцифровую эпоху с учетом особенностей рассмотренных нами стран.

К моменту перехода общества на постиндустриальную стадию развития, особенно в условиях цифровизации на рубеже XX–XXI вв., информационные технологии создают не только новые направления деятельности в культурной индустрии и в креативной экономике, но и меняют специфику налогообложения культурно-творческой деятельности. Налоговый инструментарий регулирования культурной индустрии цифровой эпохи должен отражать новые вызовы, связанные с появлением

оригинальных моделей ведения бизнеса и быстрый рост объемов трансграничных сделок, в том числе с виртуальным контентом культурной направленности. Это требует не только адаптации к переменам в части национального налогового регулирования, но международного диалога, тщательного изучения и внедрения опыта стран-лидеров в данной сфере.

4.2. Мировой опыт налогового стимулирования сферы культуры в условиях постиндустриального развития и цифровизации

Индустрия культуры не только содействует современному экономическому развитию, но она также служит важной точкой приложения «мягкой силы» для упрочения международных конкурентных позиций стран. Не последнюю роль в этом играют и налоговые механизмы поддержки культуры. Мы оценим политику в области налогообложения культурной индустрии в таких странах как США, Великобритания, Франция, Бельгия, Польша, Республика Корея, Китай и России в цифровую эпоху как по отдельности, так и в сравнительном ракурсе.

В *США* на федеральном уровне предусмотрены освобождения от налога на прибыль для некоммерческих творческих структур и налоговые вычеты для финансирующих культуру организаций. Хотя в США на федеральном уровне налог с продаж в сфере издательской деятельности также не взимается, отдельные штаты имеют право самостоятельно принимать соответствующие законы, в связи с чем такой налог существует в некоторых штатах. Правительство США проводит четкое различие между налогообложением коммерческих и некоммерческих издательских организаций, ставки налога на прибыль для первых варьируются

Таблица 1. Опыт налогообложения культурной индустрии в доцифровую эпоху

Table 1. Experience of taxation of the cultural industry in the pre-digital era

Эпоха	Страна (Регион)	Особенности налогообложения культурной индустрии
Античность	Древняя Греция	Выделялись финансовые субсидии от государства на культурную деятельность, общественная культурная активность творческих лиц освобождалась от налогообложения
	Древний Рим	Налоги использовались для устройства зрелищ, применялась поддержка и спонсорство художественных талантов со стороны власти и обеспеченной части населения
Средневековье	Европейские страны	Налоговые поступления в Италии использовались для финансирования проведения культурных мероприятий, а меценатство в виде квазиналогообложения как формы социальной ответственности семьи Лоренцо Медичи сыграла решающую роль в великих достижениях итальянского Возрождения. Правительства европейских стран активно поддерживали культуру, включая финансирование общественно значимых мероприятий и создание художественных ценностей из налоговых поступлений
	Китай	Правители реформировали налоговую систему и упростили сбор налогов. Финансовые средства, полученные от налогообложения, привели к созданию и развитию литературных и художественных центров на юге Китая и культурному обмену между различными этническими группами населения страны
Новое и новейшее время	Великобритания	В 1957–1985 гг. для целевой поддержки киноиндустрии введен «сбор Иди»
	Китай	В 1914 г. издан указ об ограничении вывоза культурных реликвий, администрирование процессом поручено Налоговому департаменту. В 1927 г. принята культурная политика, основанная на «трех народных принципах», в рамках которой проведен ряд налоговых преобразований. В 1980-х и 1990-х гг. для культурных учреждений применялись меры «независимого учета, самофинансирования, соблюдения налогового законодательства и отсутствия финансовых субсидий», в также налоговые льготы
	США	Правительство приняло ряд законов, способствующих развитию индустрии культуры, включая Закон о федеральных налогах США (1917) и Закон о Национальном фонде поддержки искусства и гуманитарных наук (1965)
	Россия	Интерес представляет исторический опыт Российской империи и СССР в части взимания налога с культурных мероприятий для пополнения государственного бюджета и финансирования военных расходов.

Источник: составлено авторами.

от 15 до 34%, в то время как для некоммерческих издательских организаций некоторые штаты снизили ставку налога примерно до 12%.

Условия налогообложения влияют не только на традиционные направления деятельности в индустрии культуры США. Благоприятный инвестиционный климат и налоговое законодательство позволяют американским цифровым компаниям, производящим культурный контент, динамично развиваться. Глобальные потоковые платформы, такие как «Netflix», «Amazon Prime Video», «Disney Plus», «Apple TV Plus», успешно используют как национальное налоговое законодательство США, так и возможности низконалоговых юрисдикций. Например, при анализе корпоративной структуры группы «Netflix» заметно, что в ней присутствуют элементы так называемого агрессивного налогового планирования. Согласно данным британского агентства «Tax Watch», занимающегося налоговыми расследованиями, в 2011 г. была создана компания «Netflix Luxembourg». В 2015 г. «Netflix» перенесла свои европейские операции в компанию «Netflix International BV» в Амстердам⁸. Подобные схемы позволяют стриминговым транснациональным структурам значительно экономить на уплате налогов. В связи с этим появилось такое понятие, как «налог на “Netflix”», который в разных странах реализуется по-разному, но имеет одну цель – обеспечить поступления средств в государственные бюджеты на общие цели либо направить их на финансирование конкретных видов деятельности в рамках соответствующих отраслей индустрии культуры.

В стратегии культурного развития Великобритании индустрия культуры,

⁸ No tax and chill: Netflix offshore network. URL: https://www.taxwatchuk.org/reports/netflix_tax_avoidance/

особенно ее креативные секторы, стала движущей силой экономического развития. Налоговые инструменты регулирования затрагивают все аспекты сферы музыки, издательской деятельности, кино, исполнительской деятельности и онлайн-игр. К ним относятся налоговые льготы на производство фильмов, для высокочастотного телевидения, анимации и видеоигр. Например, в 2015–2016 гг. налоговые льготы применялись в общей сложности для 210 фильмов, снятых в Великобритании, при этом они охватывали свыше 1 млрд ф. ст. расходов, произведенных в Соединенном Королевстве. С момента начала реализации такой налоговой политики около 1 800 фильмов получили налоговые вычеты на производственные расходы, понесенные в Великобритании, на общую сумму более 8 млрд ф. ст.

Налоговая поддержка в *Великобритании* распространяется почти на всю сферу культурной и креативной индустрии, включая различные виды налогов и всевозможные налоговые льготы, а также поощряет частные предприятия и направляет предпринимательский капитал на инвестиции в эти индустрии. Например, в 2019 г. компания «Netflix» вложила около 500 млн долл. в производство британских сериалов и создала в Великобритании около 20 тыс. рабочих мест, в том числе и в рамках различных программ стажировок, получив за это налоговые льготы⁹. Развитая система применяемых налоговых стимулов делает культурную и креативную индустрию Великобритании самым быстрорастущим сегментом экономики.

⁹ Британские эксперты обвиняют Netflix в уводе заработанных в Европе денег в налоговые гавани. URL: <https://finance.rambler.ru/other/43510740-britanskie-eksperty-obvinyayut-netflix-v-uvode-zarabotannyh-v-evrope-deneg-v-nalogovye-gavani/>

В свою очередь в части взимания НДС в Великобритании в отношении книг, периодических изданий и газет действует нулевая ставка НДС, за счет чего бремя косвенных налогов для издательской деятельности в Соединенном Королевстве остается низким. Например, в музыкальной индустрии продажи записей песен и мелодий подлежат обложению НДС в размере 17,5%, в то время как с печатных и электронных музыкальных изданий НДС не взимается. С декабря 2020 г. в Великобритании также отменена ставка НДС в размере 20%, которая применялась для коммерческого распространения электронных публикаций, таких как книги, газеты и журналы цифрового формат¹⁰. Подобные налоговые льготы позволили Великобритании стать ведущим мировым издательским центром.

Используя различные налоговые ставки для различных культурных продуктов, Великобритания применяет налоговую политику для стимулирования развития своей культурной индустрии. Например, «Oxford University Press» и «Cambridge University Press», одни из лучших академических издательств в стране, получили от правительства нулевую ставку подоходного налога с целью продвижения академической издательской деятельности [37]. Введение дифференцированного налогообложения позволило обеспечить сбалансированное развитие индустрии культуры по каждому направлению.

Во Франции действует одна из самых всеохватывающих в мире систем налоговой поддержки индустрии культуры. Это дает стране не только ощутимые экономические дивиденды, но и выводит ее на первую позицию

¹⁰ Policy paper. VAT: zero rating e-publications. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/vat-zero-rating-e-publications/vat-zero-rating-e-publications>

в глобальном рейтинге «мягкой силы»¹¹, важнейшим инструментом которой является культура, воспринимаемая в том числе и в цифровом контексте.

Национальный центр кинематографии (Centre national du cinéma et de l'image animée, CNC) получает большую часть своего финансирования за счет налогообложения. В его пользу поступает НДС в размере 5,5%, а также специальный налог по ставке 11% со стоимости каждого билета, проданного в кинотеатрах. Кроме того, в адрес CNC перечисляется налог в размере 10% с авторских прав на трансляцию каждого фильма, показанного по телевидению. Фильмы, которые могут демонстрироваться только в специальных кинотеатрах и производители которых не имеют права на получение государственного финансирования, облагаются дополнительным 20%-м налогом X-cinema, помимо обязательного налога на продажу билетов (по ставке 11%). Билеты в кинотеатр облагаются налогом в момент их продажи, а далее при посредничестве CNC собранные поступления перераспределяются между производителем кинофильма, его дистрибьютором и киномехаником [9]. Благодаря такой фискальной поддержке французская киноиндустрия остается достаточно конкурентоспособной в мире, особенно для франкофонных стран.

Для издательской деятельности во Франции существует похожая система налогообложения. Национальный книжный центр, по сути, администрирует два налога: 1) налог на оборот книг (его ставка – 0,2%), который платят издатели; 2) налог на оборот печатной продукции (3%), который платят типографии. Собираемые Национальным книжным центром средства аккумулируются и возвращаются в издательскую

¹¹ См. The Soft Power 30. Overall Ranking 2019. URL: <https://softpower30.com/>

индустрию для поддержки соответствующих проектов [37].

Отметим тот факт, что Франция имеет систему дифференцированного налогообложения данным видом налога, стимулируя развитие культурной индустрии. Стандартная ставка НДС составляет 20%, пониженная – 5,5 и 2,1%. Применяется также и нулевая ставка. При этом книги относятся к товарам, в отношении которых взимается ставка НДС в 5,5%, а продажи ежедневных газет и билетов на знаковые музыкальные представления облагаются по еще более низкой ставке в 2,1% [38]. В то же время некоммерческие организации культуры во Франции платят НДС на свои операции по специальной ставке 7% [37]. Искусства имеют свои особенности при уплате НДС. В частности, в целях защиты и повышения конкурентоспособности художников, представляющих страны ЕС, согласно существующим правилам, обязательства по уплате НДС несет юрисдикция происхождения экспортера произведения искусства. Если сделка происходит в границах Европейского союза, французские художники при продаже своих оригинальных произведений платят НДС в размере 5,5%. Если арт-объект экспортируется за пределы стран ЕС, НДС не уплачивается [9].

На территории *Бельгии* уже не один год существует льготный налоговый режим для создателей аудиовизуальных произведений – фильмов, телесериалов, мюзиклов, танцевальных шоу и театральных постановок. Это позволяет бельгийским и иностранным компаниям, зарегистрированным в Бельгии, инвестировать в произведения, предназначенные для кино или телевидения, получать налоговый вычет, уменьшающий налогооблагаемую прибыль¹².

¹² Belgian tax shelter. URL: <https://finance.belgium.be/sites/default/files/downloads/704-brochure-tax-shelter-2020-en.pdf>

В условиях стремительной цифровизации многие страны Европы планируют либо уже внедрили различные варианты налога на цифровые услуги (digital services tax, DST), которым облагаются отдельные потоки валового дохода крупных компаний, интегрированных в дистанционный виртуальный бизнес.

Примечателен опыт *Польши*, правительство которой уже использует такой налоговый инструмент для поддержки национальной киноиндустрии, пострадавшей из-за ограничений, вызванных пандемией коронавируса. Новый сбор, взимаемый в формате DST, был введен в рамках фискальных антикризисных мер в период первой волны пандемии Covid-19 в середине 2020 г. Правительство Польши решило, что подобное нововведение будет справедливым, поскольку цифровые платформы, представляющие видеоконтент по запросу пользователей (video on demand, VoD), включая «Netflix», явно используют достижения польского кинематографа и тоже должны быть заинтересованы в его развитии. Уплачивать сбор обязаны организации, предоставляющие услуги «видео по запросу». Освобождены от уплаты сбора микропредприятия и сервисы, количество пользователей которых составило менее 1% всех потребителей данного рынка в предыдущем году. Величина сбора с компаний, предоставляющих сервисы видеопросмотра по запросу пользователей, составляет 1,5% от доходов, полученных от платы за доступ к аудиовизуальным медиауслугам по запросу или от доходов, полученных от трансляции коммерческих сообщений, в зависимости от того, какой доход в отчетный период выше. Поступления от сбора направляются в адрес Польского института кино.

Учитывая целевой характер сбора с компаний, оказывающих услуги

«видео по запросу» в Польше (поддержка национальной киноиндустрии), можно провести аналогию со «сбором Иди», существовавшим в свое время в Великобритании. Такое сравнение представлено в табл. 2.

При сравнении сборов в поддержку киноиндустрии в Великобритании середины XX в. и в Польше начала третьего десятилетия XXI в., прослеживаются общие черты. Во-первых, схожа цель – поддержка национального кинематографа в кризисный период. Во-вторых, средства поступают не в государственный бюджет, а направляются непосредственно в киноиндустрию. В-третьих, обязательность сбора признается более уместной по сравнению с добровольными платежами. В-четвертых, положительные финансовые результаты отмечаются уже на первом этапе внедрения сбора.

С течением десятилетий «сбор Иди» стал не актуальным. Как долго будет действовать польский сбор с услуг «видео по запросу», покажет время. Но за полтора года его существования польский кинематограф уже получил реальную финансовую помощь, столь важную в период коронакризиса. Возможно, что правительство Польши примет решение о долгосрочной поддержке национальной киноиндустрии, используя сбор с услуг «видео по запросу». Единственно, что необходимо решить, впишется ли он в правила глобальной реформы налогообложения корпораций.

В *Республике Корея* для регулирования культурной индустрии, как и во Франции, применяется комплексная система налоговых мер, становление которой началось в 1961 г. Корейский подход делит налоги, связанные со сферой культуры, на четыре вида: трансфертный налог (на сделки с культурным контентом, включая НДС), подоходный

налог (как индивидуальный, так и корпоративный в форме налога на прибыль), налог на имущество и поведенческий налог (взимаемый в соответствии с направлением деятельности, целевым из которых должно быть творчество; по сути, это льготная ставка налога на прибыль при осуществлении активности креативного характера, в том числе экспортной). Для каждой разновидности налога разработана подробная схема налоговых стимулов поддержки развития индустрии культуры [39].

Первым шагом правительства стала реорганизация стандартной системы промышленной классификации путем создания новой, в которой присутствуют «издательские, аудиовизуальные, вещательные, коммуникационные и информационные услуги». Для производителей программного обеспечения, которое может быть использовано в индустрии культуры, предусмотрены финансовые и налоговые льготы, действие которых направлено на привлечение и обучение творческих личностей. В то же время деятельность в сфере рекламы и кинопроизводства, видео и звукозаписи, а также дизайна, ранее классифицируемая разнородно, теперь образует «наукоёмкую индустрию», которая может пользоваться соответствующими налоговыми льготами. Товары и услуги, связанные с культурой, в большинстве своем освобождаются от НДС [37].

На втором этапе предприятиям было предложено создание «творческих исследовательских институтов», имеющих право на налоговые льготы за креативную деятельность и произведенные расходы на НИОКР. Малые и средние предприятия, занятые в технологически интенсивных отраслях культуры, пользуются 50%-м снижением ставки налога на прибыль в течение шести лет с момента начала активности в регионах

Таблица 2. Сравнение «сбора Иди» в Великобритании и сбора с компаний, предоставляющих видеосервисы по запросу в Польше

Table 2. Comparison of «Eady levy» in the UK and «fee from companies providing video services on demand» in Poland

Показатель	«Сбор Иди» в Великобритании [25]	Сбор с компаний, предоставляющих сервисы видеопросмотра по запросу (VoD) в Польше*
Период применения	С 1950 по 1985 г.	С 2020 г. по настоящее время
Получатель	Британский фонд кинопроизводства	Польский институт кино
Цель введения	Необходимость дополнительного финансирования и поддержки британской киноиндустрии на фоне роста популярности иностранных (в частности, американских) фильмов	Необходимость поддержки польской киноиндустрии, понесшей убытки на фоне ограничительных мер в период пандемии Covid-19 и в связи с ростом популярности видеохостинговых платформ
Характер сбора	Добровольный до 1957 г., затем (до момента отмены) – обязательный	Обязательный
Размер	Фиксированная сумма с проданного билета, составлявшая в 1950 г. четверть пенни, а затем периодически изменявшаяся и зависевшая от цены билета	1,5% от доходов, полученных от платы за доступ к аудиовизуальным медиауслугам по запросу или от доходов, полученных от трансляции коммерческих мероприятий
Финансовый результат за первый год применения	Собрано 3 млн долл.	За третий квартал 2020 г. общие взносы субъектов VoD в Польше составили 4 млн злотых, за четвертый квартал 2020 г. взносы составили 4,9 млн злотых (что в пересчете в доллары США составляет около 1 млн долл. и чуть более 1,2 млн долл. соответственно)

* Ustawa z dnia 14 maja 2020 r. o zmianie niektórych ustaw w zakresie działań osłonowych w związku z rozprzestrzenieniem się wirusa SARS-CoV-2 (Dz.U. z 2020 r., poz. 875). URL: <https://www.portalkadrowy.pl/wynagrodzenia-swiadczenia-pracownicze-dzialalnosc-socjalna/ustawa-z-dnia-14-maja-2020-r.-o-zmianie-niektorych-ustaw-w-zakresie-dzialan-oslonowych-w-zwiazku-z-rozprzestrzenieniem-sie-wirusa-sarscov2-dz.u.-z-2020-r.-poz.-875-19698.html>

Источник: составлено авторами.

за пределами основной их дислокации. Также применяется 50%-е снижение налога на прибыль в течение четырех лет и 30%-е снижение в течение последующих двух лет при деятельности на месте нахождения «творческой организации».

Чтобы решить проблему нехватки талантливых специалистов, Республика Корея предлагает иностранцам, работающим в отечественной культурной индустрии, пятилетние льготы по индивидуальному подоходному налогу [40].

Наконец, в-третьих, были внедрены налоговые стимулы поддержки организаций культуры для усиления их конкурентных позиций на мировом рынке. Был создан механизм стимулирования экспорта, включая Премию Республики Корея за экспорт продукции культурной индустрии (действует с 2002 г.). Обладателям этой премии, в частности, предоставляются налоговые льготы при экспорте продукции, содержащей художественное творчество, что благоприятно сказывается еще и на «мягкой силе» Кореи [37]. Успехи современной культурной индустрии Республики Корея, в том числе высочайшую мировую популярность в конце 2021 г. таких сериалов, как «Игра в кальмара» (“Squid Game”) и «Зов ада» (“Hellbound”), выпущенных на платформе «Netflix», можно объяснить и соответствующей налоговой поддержкой на национальном уровне.

Несмотря на то, что культурная индустрия *Китая* зародилась поздно, государство придает ей большое значение, поскольку масштабы рынка продукции с культурной составляющей быстро увеличиваются и он постепенно становится новой точкой роста для национальной экономики. В рамках налоговых инструментов поддержки культурной индустрии Китая в основном применяются льготные ставки НДС и корпоративного налога на прибыль. Способы внедрения налоговых стимулов делятся на инициированные в форме стандартизированных правовых документов и предложенные в виде программных заявлений (в последнем случае некоторые из налоговых льгот подлежат ограничению). Кроме того, ряд областей деятельности в рамках культурной индустрии, такие как радио и телевидение, коммуникационные технологии и культурное творчество, могут быть определены как высокотехнологичные,

что гарантирует им большие налоговые стимулы в соответствии с различными государственными программами поддержки высокотехнологичных отраслей.

В части льгот по НДС, экспорт услуг и продукции культурного предназначения, поощряемый государством, с марта 2014 г. освобождается от НДС. Еще одна налоговая льгота предназначена для предприятий культурной индустрии КНР, изменивших форму собственности с государственной на частную до 31 декабря 2018 г. Они, начиная с 1 января 2019 г., освобождены от уплаты корпоративного налога на прибыль на пять лет.

В *России* налоговая политика в отношении культурно-творческой индустрии направлена не только на увеличение бюджетных доходов. Она также призвана использовать потенциал регуливающей (стимулирующей) функции налогов в условиях цифровой трансформации. Утверждена Концепция развития творческой (креативной) индустрии и механизмы осуществления ее государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.¹³ Согласно данной Концепции, к творческим (креативным) видам деятельности в числе прочих относятся медиаактивность, производство цифрового контента (кино-, видео-, аудио-, анимационная продукция; обработка данных и разработка программного обеспечения; виртуальная и дополненная реальность; компьютерные и видеоигры; блогерство), издательская деятельность, реклама и пр. В этом документе отмечается, что форсированная цифровизация

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402745784/#1000>

и трансформация структуры занятости населения в целом способствуют росту сегмента креативной экономики и увеличению его доли в национальной экономике даже в кризисных условиях. В Концепции отмечены проблемы в налоговом законодательстве и системе налогового администрирования, из-за чего творческая (креативная) индустрия сталкивается с невозможностью однозначно определить оптимальный режим налогообложения. Как следствие, возрастают риски переквалификации сделок, административных штрафов и других санкций для хозяйствующих субъектов.

В ближайшей перспективе необходима тщательная проработка возможных вариантов льгот для предприятий культурной индустрии. Это позволит субъектам данной отрасли не только успешно развиваться внутри страны, но и выходить на глобальный уровень, способствуя улучшению позиций России в части инструментария применения «мягкой силы».

Рассмотренный мировой опыт политики налоговой поддержки культурной индустрии в современных условиях можно обобщить по четырем направлениям.

Во-первых, принимая во внимание сложность структуры индустрии культуры и разнообразные национальные условия ее формирования и развития, к ее подсекторам применяется дифференцированная и избирательная фискальная политика, в центре которой находятся механизмы налоговых льгот.

Во-вторых, для производства добавленной стоимости всей отрасли целесообразно задействовать не только инструментарий корпоративного подоходного налогообложения, но и делать акценты на налогах на доходы физических лиц, занимающихся креативной деятельностью в сфере культуры.

В-третьих, учитывая положительный эффект воздействия кластеров культуры и искусства на развитие национальной экономики, в отношении них необходимо применять преференциальную налоговую политику не только на общегосударственном, но и региональном уровнях.

В-четвертых, отмечая важность культуры для успешного функционирования хозяйственных систем, инструментарий налоговой политики применительно к культурной индустрии должен включать в себя еще и различные формы квазиналогообложения, включая добровольные или обязательные пожертвования обладателей крупных состояний (своего рода социальная ответственность наиболее обеспеченной части населения за состояние культурного наследия нации).

5. Налоговые льготы как инструмент развития культурной индустрии цифровой эпохи: эмпирический анализ опыта Китая

Несмотря на то, что индустрия культуры в Китае зародилась относительно поздно по сравнению с Европой и США, она имеет большое значение для национальной экономики. В среднем вклад культурной индустрии в рост ВВП Китая составил 3,9% в год в 2004–2012 гг. и возрос до 5,5% в период с 2013 по 2018 г.¹⁴ Быстрое развитие культурной индустрии Китая стало возможным благодаря тому, что правительство

¹⁴ 中国国家统计局. 文化事业繁荣兴盛文化产业快速发展——新中国成立70周年经济社会发展成就系列报告之八 [Государственное статистическое управление КНР. Культурные начинания процветают и индустрия культуры быстро развивается. Серия докладов о достижениях экономического и социального развития в 70-ю годовщину основания нового Китая №8 (на кит. яз.)]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201907/t20190724_1681393.html

постоянно проводит политику финансового субсидирования и налоговых льгот. На примере Китая мы оценим вклад фискальных стимулов в инновационное развитие организаций сферы культуры в контексте становления постиндустриальной цифровой эпохи.

В начале XXI в. правительство Китая включило развитие культурной индустрии в приоритеты национальной политики и предприняло для поддержки организаций сферы культуры соответствующие фискальные меры, в том числе налоговые льготы. В июне 2021 г. Министерство культуры и туризма КНР опубликовало XIV пятилетний план развития культурной индустрии, в котором говорится о необходимости внедрения в китайскую культуру идей, ценностей, норм, оригинальных продуктов творческой деятельности, создающих предпосылки для прогрессивных социокультурных изменений общества. Отмечена также потребность в совершенствовании системы мер фискальной поддержки культуры посредством реализации политики снижения налогов и сборов, усиления поддержки развития культурной индустрии¹⁵.

Способны ли налоговые льготы стимулировать инвестиции предприятий культурной индустрии в научно-технические исследования и разработки? Для ответа на данный вопрос нами использована модель множественной линейной регрессии на примере выборки китайских компаний с акциями класса А, зарегистрированных в культурной индустрии в период 2012–2020 гг.

Основная роль налоговых льгот заключается в том, чтобы хеджировать неопределенность и риски, связанные

¹⁵ 文化和旅游部发布《“十四五”文化产业发展规划》 [The Ministry of Culture and Tourism released «The 14th Five-Year Plan for the Development of Cultural Industries» (на кит. яз.)]. URL: http://zwgk.mct.gov.cn/zfxxgkml/zcfg/zcjd/202106/t20210607_925031.html

с инновациями в сфере исследований и разработок, и стимулировать корпоративные инвестиции в НИОКР. Снижение налогового бремени оказывает значительное положительное влияние на реализацию добавленной стоимости предприятиями культурной индустрии, в особенности льготный режим налогообложения выгоден в части производства услуг культурной направленности [41].

Многочисленные исследования показали, что существует положительная связь между инвестициями в научно-исследовательскую деятельность и эффективностью работы предприятия [42–44], а политика государственной финансовой поддержки может улучшать позиции предприятий [45].

Полученные нами результаты приведены в табл. 3.

Что касается данных по инвестициям в НИОКР, максимальное значение расходов на научно-исследовательскую деятельность (LnRDS) перечисленных компаний в культурной и смежной с ней индустриях составляет 20,67756, а минимальное – 1 со стандартным отклонением 7,874044. Максимальное значение показателя научно-исследовательского персонала (LnRDP) соответствует 6,918695, минимальное значение – 0, а стандартное отклонение – 2,06246, что указывает на большие различия в инвестициях на проведение научно-исследовательских работ и оплату научно-исследовательского персонала компаний, зарегистрированных на бирже, в различных отраслях индустрии культуры.

По показателям прямых государственных субсидий (LnX1) и налоговых льгот (LnX2), средние значения LnX1 и LnX2 составляют 12,14862 и 12,71192 соответственно со стандартными отклонениями 6,93413 и 6,884097, и лишь немногие предприятия имеют нулевые прямые государственные субсидии

Таблица 3. **Описательная статистика**Table 3. **Descriptive statistics**

Variable	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
LnRDS	306	11,09653	7,874044	1	20,67756
LnRDP	306	0,9856701	2,06246	0	6,918695
LnX1	306	12,14862	6,93413	0	19,71346
LnX2	306	12,71192	6,884097	0	19,90726
Z1	306	0,3457388	0,2108113	0,0332041	1,798856
Z2	306	3,732037	4,921808	0,530972	54,23335
Z3	306	0,0376547	0,2015766	-1,500742	0,533996

Источник: составлено авторами.

и налоговые льготы. Это указывает на то, что, хотя сила государственной поддержки перечисленных компаний в культурной и смежной с ней отраслях варьируется, причем разница не является значительной, большинство перечисленных компаний в сфере культуры пользуются прямыми государственными субсидиями и налоговыми льготами. Как следует из контрольных

переменных, капиталоемкость (Z2) листинговых компаний в культурной индустрии значительно различается, при этом стандартное отклонение заемного капитала (Z1) и рентабельность чистых активов (Z3) варьируются от 0,2 до 2,21 с небольшой разницей.

В табл. 4 представлены коэффициенты корреляции между переменными, из которых следует, что объясняющие

Таблица 4. **Корреляционный тест**Table 4. **Correlation test**

	LnRDS	LnRDP	LnX1	LnX2	Z1	Z2	Z3
LnRDS	1,0000						
LnRDP	0,3821* (0,0000)	1,0000					
LnX1	-0,0691 (0,2284)	-0,1084* (0,0583)	1,0000				
LnX2	0,1954* (0,0006)	0,1067* (0,0623)	0,1401* (0,0142)	1,0000			
Z1	-0,1277* (0,0255)	-0,0960* (0,0935)	0,0144 (0,8018)	0,1959* (0,0006)	1,0000		
Z2	-0,365 (0,5246)	0,0147 (0,7976)	-0,2844* (0,0000)	-0,2979* (0,0000)	-0,0207 (0,7190)	1,0000	
Z3	-0,0109 (0,8489)	-0,0014 (0,9811)	0,2738* (0,0000)	0,0987* (0,0847)	-0,2203* (0,0001)	-0,1111* (0,0522)	1,0000

Источник: составлено авторами.

переменные имеют относительно высокую корреляцию с объясняемыми переменными, причем налоговые стимулы значительно положительно коррелируют с RDS и RDP соответственно на 10%-м уровне.

Дальнейшее тестирование на мультиколлинеарность методом коэффициента инфляции дисперсии показало, что среднее значение коэффициента инфляции дисперсии VIF составило 1,16 (табл. 5), а VIF каждой переменной не превысил 2, что указывает на отсутствие значительной мультиколлинеарности между переменными и на то, что регрессия может перейти к следующему шагу.

Для проверки влияния прямых государственных субсидий и налоговых льгот на научно-исследовательскую деятельность предприятий регрессии уравнений (1) и (2) были оценены после добавления индивидуальных фиксированных эффектов, и результаты представлены в табл. 6.

Таким образом, налоговые стимулы значительно и положительно коррелируют с RDS на 1%-м уровне и с RDP – на 5%-м уровне, что указывает на то, что налоговые стимулы способствуют увеличению инвестиций фирм в научно-исследовательскую деятельность в соответствии с нашим исходным предположением.

Таблица 5. Фактор инфляции дисперсии

Table 5. Dispersion inflation factor

Variable	LnX1	LnX2	Z1	Z2	Z3
VIF	1,17	1,16	1,11	1,18	1,16

Источник: составлено авторами

Таблица 6. Результаты регрессии по общей выборке

Table 6. Regression results for the total sample

LnRDS	Coef.	Std. Err.	T	P> t	[95% Conf.	Interval]
LnX1	-0,0974725	0,0680456	-1,43246	0,153	-0,2313797	0,0364347
LnX2	0,2864683	0,0682506	4,1973	0,000	0,1521577	0,4207789
Z1	-6,989265	2,181453	-3,20395	0,002	-11,28215	-2,696377
Z2	0,00632	0,0962351	0,065672	0,948	-0,1830614	0,1957014
Z3	-2,068564	2,329286	-0,888068	0,375	-6,652373	2,515244
_cons	11,10996	1,483423	7,48941	0,000	8,190725	14,02919
LnRDP	Coef.	Std.Err.	T	P> t	[95%Conf.	Interval]
LnX1	-0,03542	0,0181789	-1,94841	0,052	-0,0711944	0,0003543
LnX2	0,0467893	0,0182337	2,5661	0,011	0,0109072	0,0826714
Z1	-1,237704	0,5827917	-2,12375	0,035	-2,384581	-0,0908262
Z2	0,0099518	0,0257099	0,387079	0,699	-0,0406429	0,0605465
Z3	-0,0963735	0,6222864	-0,15487	0,877	-1,320973	1,128226
_cons	1,215707	0,3963078	3,06758	0,002	0,4358118	1,995602

Источник: составлено авторами.

В то же время коэффициент регрессии прямых финансовых субсидий с RDP составляет $-0,03542$, который значим на 10%-м уровне, но не проходит тест на значимость для RDS. Это означает, что текущая политика прямых государственных финансовых субсидий не имеет прямого стимулирующего эффекта на инвестиции предприятий в научно-исследовательскую деятельность. Можно утверждать, что роль налоговых льгот более выражена, чем прямых субсидий, в мотивации предприятий индустрии культуры Китая к инвестированию в НИОКР.

Опыт Китая можно интерпретировать следующим образом: государству целесообразнее не финансировать индустрию культуры напрямую через расширение в данной сфере государственного присутствия (некоммерческий сектор), а лучше развивать коммерческий сектор, ограничиваясь налоговым регулированием. Это станет стимулирующим эффектом развития культурной индустрии, привлекая в нее через налоговые льготы больше средств. Правительство будет получать больше налоговых поступлений за счет постоянного расширения и увеличения налоговой базы культурной индустрии.

6. Перспективы межгосударственного налогового регулирования культурной индустрии

Цифровизация служит заметным стимулом для увеличения количества трансграничных сделок, относящихся к культурно-творческой индустрии. Чтобы поддерживать культурный обмен, а также защищать местные компании от недобросовестной конкуренции транснациональных корпораций, страны должны быть заинтересованы в принятии на глобальном уровне согласованных регулирующих мер. Налоги,

являясь действенным инструментом регулирования, выступают одним из важнейших элементов системы межгосударственной координации развития культурной индустрии.

Предпосылки глобального налогового регулирования возникли гораздо раньше повсеместного внедрения цифровых технологий [46]. Но цифровизация и развитие электронной коммерции требуют от стран принятия мер, которые будут поддерживать функционирование стабильной и справедливой системы международной налоговой координации. Как предполагается, ее ядром должны быть национальные системы налогообложения, поступление налоговых платежей для которых должны базироваться на принципах равного развития отраслей экономики и социальной сферы, включая область культуры.

Проблемой как мирового, так и национальных арт-рынков является и возможность их использования для отмывания средств, полученных незаконными способами. Криминализации операций с произведениями искусств невольно способствует и цифровизация: четверть стоимостного объема арт-объектов в мире (около 12,5 млрд долл.) реализуется онлайн с использованием различных форм электронной коммерции. При этом такие сделки возможно осуществлять путем использования цифровых активов, в частности невзаимозаменяемых токенов (non-fungible token, NFT). По оценкам ООН, нелегальные операции на рынке арт-объектов достигают 3 млрд долл. в год, причем только за 3 месяца 2021 г. транзакции с применением NFT оценивались в 1,5 млрд долл.¹⁶ Очевидно, что налоговые последствия (по сути, уклонение

¹⁶ *Едовина Т.* Искусство отмывать // Коммерсант. 2022. 8 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5205496>

от налогообложения субъектов глобального арт-рынка) подобных сделок требуют адекватных решений не только на национальном, но и на межгосударственном уровне.

Серьезным шагом к созданию системы межгосударственного налогового регулирования, действие которой распространено и на активность в культурной и творческой индустрии, стало принятие мировым сообществом под эгидой ОЭСР в 2013 г. Плана по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (base erosion and profit shifting, BEPS)¹⁷. План BEPS содержит 15 задач (действий), противодействующих налоговым злоупотреблениям и согласованным заинтересованными странами мира к 2015 г. Знаменательно, что первый пункт Плана BEPS призван учитывать налоговые последствия цифровизации во всех ее проявлениях. Применительно к культурной индустрии примером подобных действий является введение в национальные налоговые системы налогов с продаж цифровых услуг (DST), разновидностью которых, как показывает опыт Польши, могут быть и целевые сборы с онлайн-продаж видеосервисов по запросу (VoD) для поддержки национальной киноиндустрии.

Логическим продолжением работы в данном направлении стал, так называемый, BEPS2.0. Осенью 2019 г. ОЭСР выдвинула предложения, основанные на разработанной Группой двадцати (G20) Программе по выработке согласованного решения налоговых вопросов, возникающих в связи с цифровизацией экономики¹⁸. В соответствии с намечен-

¹⁷ BEPS Actions. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/>

¹⁸ OECD Secretary-General Report to the G20 finance ministers and central bank governors. URL: <http://www.oecd.org/tax/oecd-secretary-general-tax-report-g20-finance-ministers-june-2019.pdf>

ными мерами в центре так называемой глобальной реформы налогообложения доходов транснациональных компаний (ТНК) находятся два направления трансформации налоговой среды:

1) пересмотр подхода к определению налогооблагаемого присутствия и распределению прибыли (Pillar 1)¹⁹ с целью дать право странам – источникам доходов ТНК цифрового сектора экономики претендовать на налоговые поступления от бизнес-активности, связанной с дистанционными продажами виртуального контента (включая продукты культурной индустрии);

2) новые методы борьбы с размыванием налогооблагаемой базы (Pillar 2)²⁰, основой которых становится обязательный минимальный налог на прибыль ТНК, в том числе при цифровых операциях с контентом культурной сферы.

Предполагается поэтапное внедрение новых правил. Благодаря интенсивной и слаженной работе государств и международных организаций, уже в октябре 2021 г. соглашение о глобальной налоговой реформе деятельности ТНК поддержали 136 стран. С 2023 г. 100 крупнейших ТНК будут облагаться налогом по ставке не менее 15%²¹, что лишит некоторые страны мира (к примеру, Бельгию) прежних налоговых преимуществ для глобальных операций с продуктами культурной индустрии в целях налоговой оптимизации.

¹⁹ Secretariat Proposal for a “Unified Approach” under Pillar One. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/public-consultation-document-secretariat-proposal-unified-approach-pillar-one.pdf>

²⁰ Global Anti-Base Erosion Proposal (“GloBE”) - Pillar Two. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/public-consultation-document-global-anti-base-erosion-proposal-pillar-two.pdf.pdf>

²¹ International community strikes a ground-breaking tax deal for the digital age. URL: <https://www.oecd.org/tax/international-community-strikes-a-ground-breaking-tax-deal-for-the-digital-age.htm>

Проводимая глобальная реформа налогообложения ТНК затрагивает такие компании, как «Apple», «Amazon», «Alphabet», «Netflix» и ряд других, которые предоставляют разнообразные цифровые сервисы в сфере культуры. Это не только популярные сервисы «видео по запросу», но виртуальные выставки, музыкальные платформы и пр. Наглядным примером возможных последствий такой реформы служит проект Google «Академия культуры», предоставляющий музеям мира возможность оцифровывать великие произведения искусства для последующего онлайн-показа пользователям сервиса. С учетом внедрения BEPS2.0. можно будет ожидать повышения цен на соответствующие услуги Google для пользователей с учетом роста налогового бремени. Также отметим, что компании-гиганты цифровой индустрии занимают значительную нишу в смежных с культурной сферой направлениях, работая, например, на рынке онлайн-рекламы или в медиабизнесе. Соответственно, изменения в межгосударственном налоговом регулировании в русле Плана BEPS и инициативы BEPS2.0. затронут все операции культурной индустрии, в которых есть цифровые аспекты и к реализации которых подключены ТНК.

7. Заключение

В процессе нашего исследования были приведены доказательства тому, что налоговая поддержка развития сферы культуры осуществлялась в системе мирохозяйственных связей как на доцифровом, так и на цифровом этапах ее эволюции. Это подтверждает выдвинутые авторами гипотезы. Кроме того, проведенное исследование позволяет сделать нижеследующие выводы.

1. С давних времен культура и творчество высоко ценились и были

не только индивидуальной духовной потребностью человека, но и объектом налогового регулирования со стороны государства. Начиная с Античности, применялись разнообразные налоги и льготы, которые позволили развивать культурную индустрию в соответствии с потребностями государства.

2. В разные времена существования культурной индустрии в равной степени имели значение фискальная и регулирующая (стимулирующая) роли налогов. Заметный позитивный характер в контексте соответствующих фискальных мер играли квазиналоги в форме добровольных социальных обязательств финансирования культуры нобилитетом и бизнесом, а также целевые сборы, направляемые на отраслевую поддержку различных составляющих индустрии культуры (к примеру, сборы на развитие национального кинематографа). Результаты наших эмпирических исследований на примере оценке фискальных мер регулирования в культурной индустрии Китая показали, что наибольший экономический эффект в виде роста налоговой базы приносят меры косвенного налогового регулирования с применением системы налоговых льгот для предприятий сферы культуры, т. е. более важной является стимулирующая роль налогов.

3. Цифровые технологии оказывают заметное влияние на развитие индустрии культуры, следовательно, возникает необходимость регулирования данной отрасли с учетом отражения различных аспектов цифровизации. В настоящее время вводятся новые налоги, действие которых распространяется и на индустрию культуры (например, налог на цифровые услуги). Масштабно применяются и соответствующие налоговые льготы, и специальные налоговые режимы для некоторых видов культурно-творческой деятельности.

Низконалоговые юрисдикции привлекают компании, работающие в культурной индустрии, низким уровнем налогообложения глобальных доходов от реализации разнообразных продуктов культурной направленности, в том числе виртуальных. Разработка на межгосударственном уровне комплекса мер в рамках Инициативы BEPS призвано упорядочить налогообложение транснациональных корпораций цифрового сектора экономики, в том числе и в интересах развития культуры.

4. Налоговое регулирование индустрии культуры в Российской Федерации реализуется в соответствии с общемировыми тенденциями. Это предполагает, что помимо необходимости пополнения бюджета в условиях цифровизации и растущей международной конкуренции важно создать благоприятную среду для развития отрасли, а также обеспечить перераспределение ресурсов в экономике, что стало особенно актуально в условиях пандемии

Covid-19. Первоочередными задачами являются дополнительное внедрение налоговых льгот для компаний культурно-творческой сферы и совершенствование налогового законодательства в целях снижения рисков хозяйствующих субъектов культурной индустрии.

5. Глобальная реформа налогообложения транснациональных корпораций окажет влияние и на отрасль культуры, поскольку крупнейшие компании занимают значительную долю цифрового арт-рынка, сервисов «видео по запросу», онлайн-рекламы и прочих направлений индустрии культуры. Внедрение новых правил налогообложения повлияет на стоимость цифровых продуктов и сервисов для конечных потребителей, а также уменьшит прибыль корпораций, активно использующих в настоящее время возможности низконалоговых юрисдикций. Вместе с тем это позволит государствам привлечь большие налоговые поступления и направлять их для развития и поддержки культурно-творческой индустрии.

Список использованных источников

1. *Horkheimer M., Adorno T. W.* Dialektik der Aufklärung. Philosophische Fragmente. Amsterdam: Querido, 1947. 275 S.
2. The Creative Economy // Business Week. Special double issue: The 21st century corporation. August 28, 2000. Pp. 1–5.
3. Культура и культурные индустрии в РФ 2016–2018. Результаты комплексного исследования. Москва: Информационное агентство Inter Media, 2019. 37 с.
4. *Зеленцова Е. В.* Государственная поддержка креативных индустрий // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1 (26). С. 73–80.
5. *Бурутин А. Г., Седаш Т. Н., Сетченкова Л. А.* Особенности механизма финансирования инновационных процессов модернизации экономики // Финансы и кредит. 2012. № 33 (513). С. 35–43.
6. *Freudenberg B.* Tax: Contributing to a Sustainable Arts Industry Report 2: An international comparative study of tax concessions for the arts. 2008. DOI: 10.2139/ssrn.1493504.
7. *Towse R.* Creativity, Copyright and the Creative Industries Paradigm // Kyklos. 2010. Vol. 63, Issue 3. Pp. 465–478. DOI: 10.1111/j.1467–6435.2010.00483.x.
8. *Bird A., Stevens M. J.* Toward an Emergent Global Culture and the Effects of Globalization on Obsolescing National Cultures // Journal of International Management. 2003. Vol. 9, Issue 4. Pp. 395–407. DOI: 10.1016/j.intman.2003.08.003.
9. 马衍伟. 税收政策促进文化产业发展的国际比较 [Яньвэй М. Международное сравнение налоговой политики для развития культурных индустрий] // 涉外税务 [Зарубежное налогообложение]. 2008. № 9. С. 34–38 (на кит. яз.).

10. *Jingzhong Y., Qinghua L.* Study on Tax Policy Orientation Based on the Development of Chinese Cultural Industry // *Journal of Jiangnan University (Humanities and Social Sciences)*. 2010. Vol. 9, Issue 4. Pp. 92–97. (In China).

11. 李华成. 欧美文化产业投融资制度及其对我国的启示 [Хуачэн Л.. Система инвестиций и финансирования культурной индустрии в Европе и Америке и ее вдохновение для Китая] // *科技进步与对策* [Научно-технический прогресс и контрмеры]. 2012. № 07. С. 107–112. DOI: 10.3969/j.issn.1001–7348.2012.07.022. (на кит. яз.).

12. 陈笑玮, 马维春. 我国现行文化产业税收优惠政策浅析 [Сяоэй Ч., Вэйчунь М. Анализ действующей в Китае политики налоговых преференций для индустрии культуры] // *税务研究* [Налоговые исследования]. 2018. № 3. Pp. 92–96. DOI: 10.19376/j.cnki.cn11–1011/f.2018.03.017. (на кит. яз.).

13. *Зеленцова Е. В., Мельвиль Е. Х.* Развитие творческих индустрий в России: проблемы и перспективы // *Культурологический журнал*. 2011. № 4 (6). С. 9.

14. *Сапелко С. Н.* Особенности налогообложения организаций сферы культуры // *Петербургский экономический журнал*. 2021. № 1. С. 16–20. DOI: 10.24411/2307-5368-2020-10052.

15. *Великая Н. М., Хохлов А. А.* Культурная интервенция в российскую провинцию: опыт социологического анализа // *Вестник МГУКИ*. 2016. № 1 (69). С. 16–29.

16. *Вейнмейстер А. В., Иванова Ю. В.* «Культурные индустрии» и «креативные индустрии»: границы понятий // *Международный журнал исследований культуры*. 2017. № 1 (26). С. 38–48.

17. *Исаева Ю. А.* Причины и последствия возникновения двойного налогообложения доходов представителей индустрии развлечений и спорта от международной деятельности // *Journal of Economy and Business*. 2020. № 2–1 (60). С. 109–112. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10098.

18. *Верецагин С. Г.* Экстраординарные налоги в древней Греции: историко-правовой аспект // *Теория и практика общественного развития*. 2017. № 9. С. 55–59.

19. *Шарнина А. Б.* Союз технитовдиониса в эллинистических полисах // *Вестник древней истории*. 1987. № 2 (181). С. 102–117.

20. *Стеколыщикова Н. П.* Возникновение и становление финансовых отношений в странах древнего мира // *Балтийский экономический журнал*. 2011. № 1 (5). С. 39–51.

21. *A Series of Books on Chinese and Foreign History of Arts: The History of Europe's Culture / Edited by L. Shaolin.* Hohhot: Inner Mongolia People's Publishing House, 2006. (In China).

22. *Толиин А. В.* Значения и свойства маски в карнавале и маскарде // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2007. № 41. С. 62–69.

23. *Yurong H.* Cultural Patronage System and Institutional Design in International Perspective. Beijing: Social Sciences Academic Press(China). 2018. No. 08. (In China).

24. 徐忠. 中国古代文艺政策史 [Сюйчжун. История культурной и художественной политики в древнем Китае]. 南京大学出版社 [Издательство Нанкинского университета]. 1993 (на кит. яз.).

25. *Fenwick J.* The Eady Levy, «the envy of most other European nations»: runaway productions and the British Film Fund in the early 1960s // *The Routledge Companion to British Cinema History / Edited by I. Q. Hunter, L. Porter, J. Smith.* London: Routledge, 2017. Pp. 191–199. DOI: 10.4324/9781315392189.

26. 李丽萍, 杨京钟. 英国文化创意产业税收激励政策对中国的启示 [Липин Л., Цзинчжун Я. Последствия политики налогового стимулирования культурных и творческих индустрий в Великобритании для Китая] // *山东财经大学学报* [Вестник Шаньдунского университета финансов и экономики]. 2016. Т. 28, № 2 (на кит. яз.).

27. 杨明亮. 我国文化产业发展政策研究——以美国文化产业发展为比较 [Минлян. Я. Исследование политики развития культурной индустрии Китая – сравнение с развитием культурной индустрии в США] // 法制与社会 [Верховенство закона и общество]. 2008. Т. 27. Рр. 217–218 (на кит. яз.).
28. 李雅丽. 美国文化产业: 发展模式、产业政策及启示 [Яли Л. Культурная индустрия в США: модели развития, промышленная политика и последствия] // 海南金融 [Хайнаньские финансы]. 2018. № 11. Рр. 71–78 (на кит. яз.).
29. *Yuan H.* Cultural Policy Research of Nanjing National Government (1927–1949). Chinese National Academy of Arts, A Thesis Submitted in Partial Fulfillment of the Requirement For the Degree of Ph.D in Art Studies, 2017. (In China).
30. 中国第二历史档案馆编. 中华民国史档案资料汇编 (第五辑第一编文化 (一)) [Второй исторический архив Китая. Сборник архивных материалов по истории Китайской Республики (Пятая серия, часть I, Культура (I))]. 南京: 江苏古籍出版社 [Нанкин: Издательство древних книг Цзянсу], 1994 (на кит. яз.).
31. *Yuanfa L.* Research of Fiscal and Tax Policy on Promoting Cultural Industry in China. Research Institute for Fiscal Science, Ministry of Finance, P. R. China. Doctor's Dissertation, 2014. (In China).
32. *Петти У.* Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики : в 2-х т. Т. 1. Москва : Эконов, 1993. 475 с.
33. *Королева В. А.* Традиционный китайский театр и его роль в жизни китайского населения на русском Дальнем востоке (вторая половина XIX в. – 1935 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10–1 (60). С. 115–121.
34. *Луговая А. В.* Становление массовой культуры в российской провинции в конце XIX – начале XX в.: Финансово-правовые аспекты // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. С. 291–296.
35. *Зотова А. В.* Налоги и сборы в Ленинграде в период блокады // Управленческое консультирование. 2015. № 3 (75). С. 156–171.
36. *Тедеев А. А.* Развитие системы обязательных платежей и налогообложения в сср в первой половине 1970-х годов // Налоги и налогообложение. 2021. № 1. С. 118–127. DOI: 10/7256/2454–065X.2021.1.34452.
37. 甘静. 推动文化产业发展的税收政策选择——国际比较的视角 [Цзин Г. Варианты налоговой политики для содействия развитию индустрии культуры – международная сравнительная перспектива] // 湖南商学院学报 [Вестник Хунаньского университета коммерции]. 2014. Т. 21, № 02. С. 77–81 (на кит. яз.).
38. 杨京钟, 洪连埔. 法国文化产业税收政策对我国的借鉴 [Цзинчжун Я., Ляньпу Х. Налоговая политика индустрии культуры во Франции: уроки для Китая] // 税务研究 [Налоговые исследования]. 2012. Т. 12. С. 88–91 (на кит. яз.).
39. 李丹. 促进文化产业发展的财税政策研究——对韩国经验的借鉴与启示 [Дань Л. Исследование фискальной политики для содействия развитию индустрии культуры: опыт Кореи: советы и вдохновение] // 财会通讯 [Вестник финансов и бухгалтерского учета]. 2021. Т. 17. С. 157–161. DOI: 10.16144/j.cnki.issn1002–8072.2021.17.031 (на кит. яз.).
40. 申国军. 发达国家促进文化产业发展税收政策及其借鉴 [Гоцзюнь Ш. Налоговая политика развитых стран по содействию развитию индустрии культуры и ее уроки] // 涉外税务 [Зарубежное налогообложение]. 2010. № 04. С. 57–60 (на кит. яз.).
41. *Chan S. H., Martin J. D., Kensinger J. W.* Corporate research and development expenditures and share value // Journal of Financial Economics. 1990. Vol. 26, Issue 2. Pp. 255–276.
42. *Callen J. L., More M.* The valuation relevance of R&D expenditures: Time series evidence // International Review of Financial Analysis. 2005. Vol. 14, Issue 3. Pp. 304–325.

43. *Simachev Y., Kuzyk M., Feygina V.* Public support for innovation in Russian firms: looking for improvements in corporate performance quality // *International Advances in Economic Research*. 2015. Vol. 21. Pp. 13–31. DOI: 10.1007/s11294-014-9509-5.

44. *Hewitt-Dundas N., Roper S.* Output additionality of public support for innovation: evidence for Irish manufacturing plants // *European Planning Studies*. 2010. Vol. 18, Issue 1. Pp. 107–122. DOI: 10.1080/09654310903343559.

45. 杨杨, 汤晓健, 杜剑. 我国中小型民营企业税收负担与企业价值关系——基于深交所中小板上市公司数据的实证分析 [Ян Я., Сяоцзянь Т., Цзянь Д. Зависимость между налоговой нагрузкой и стоимостью предприятия малых и средних частных предприятий в Китае: эмпирический анализ на основе данных малых и средних предприятий, зарегистрированных на Шэньчжэньской фондовой бирже] // *税务研究* [Налоговые исследования]. 2014. № 3. С. 3–7. DOI:10.19376/j.cnki.cn11-1011/f.2014.03.001 (на кит. яз.).

46. *Погорлецкий А. И., Сутырин С. Ф.* Перспективы становления системы глобального налогового регулирования // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2010. Сер. 5. Вып. 2. С. 47–59.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дай Сяофэн

Аспирант кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия (191034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9); ORCID 0000-0003-0556-2195; e-mail: st080708@student.spbu.ru.

Погорлецкий Александр Игоревич

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия (191034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9); ORCID 0000-0003-4495-5557; e-mail: a.pogorletskiy@spbu.ru.

Тимченко Елена Николаевна

Аспирант кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия (191034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9); ORCID 0000-0002-4934-8329; e-mail: timchenko-elena-2015@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование проведено при поддержке Государственного комитета по стипендиям Китайской Народной Республики (грант № 202009010033).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дай С., Погорлецкий А. И., Тимченко Е. Н. Критический анализ значимости налогового стимулирования культурной индустрии в доцифровую эпоху и в условиях цифровизации // *Journal of Applied Economic Research*. 2022. Т. 21, № 1. С. 152–186. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.1.007.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Дата поступления 12 января 2022 г.; дата поступления после рецензирования 15 февраля 2022 г.; дата принятия к печати 4 марта 2022 г.

Critical Analysis of the Significance of Tax Incentives for the Cultural Industry in the Pre-digital Era and in the Context of Digitalization

X. Dai , A. I. Pogorletskiy ✉, E. N. Timchenko

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
✉ a.pogorletskiy@spbu.ru

Abstract. The article is devoted to the assessment of historical experience, modern solutions and prospects for the use of tax instruments to influence the cultural industry as a creative component of national economic systems, as well as the world economy. The purpose of the article is to conduct a critical analysis of the significance of fiscal measures to promote the development of culture both at the pre-digital stage of the formation of the system of world economic relations, and in the modern digital world. The article verifies two hypotheses: (H1) the postulate about the need for tax support for culture in order to obtain noticeable material and intangible results of the cultural industry in the context of the transition to a digital economy; (H2) the assumption that tax incentives stimulate research and development activities in the cultural industry. The authors reveal the consistency and continuity of the use of appropriate methods throughout the history of the development of human civilization in civilizations and states of different degrees and levels of their economic and institutional development. It is concluded that from the time of the emergence of ancient classical states to the present, the tools of tax policy necessarily include mechanisms of tax benefits in the cultural industry. At the same time, the fiscal function of taxes in the sphere of culture is insignificant in terms of its economic consequences; the highest priority here is given to tax incentive measures, which include, first and foremost, corresponding tax benefits. The importance of tax incentives as leading instruments in this context is empirically substantiated by the example of China. In the modern digital world, the cultural industry is under the influence of regulatory tax measures that are transforming under new conditions, which include both innovative taxes (a tax on digital services) and new forms of fiscal interaction (interstate cooperation that has spread to the field of cultural interaction in the field of activities of transnational corporations in the digital sector).

Key words: cultural industry; creative economy; tax policy; tax regulation; tax incentives; digital economy; digitalization.

JEL H24, H25, H30, Z1

References

1. Horkheimer, M., Adorno, T. W. (1947). *Dialektik der Aufklärung. Philosophische Fragmente*. Amsterdam, Querido.
2. The Creative Economy (2000). *Business Week*, Special double issue: The 21st century corporation, August 28, 1–5.
3. *Kultura i kulturnye industrii v RF 2016–2018. Rezultaty kompleksnogo issledovaniia [Culture and industries of culture in Russia in 2016–18. Findings of a comprehensive study]* (2019). Moscow, Inter Media. (In Russ.).
4. Zelentsova, E. V. (2017). Gosudarstvennaia podderzhka kreativnykh industrii (Governmental Support for the Creative Industries). *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniia kultury (International Journal of Cultural Research)*, No. 1 (26), 73–80. (In Russ.).

5. Burutin, A. G., Sedash, T. N., Setchenkova, L. A. (2012). Osobennosti mekhanizma finansirovaniia innovatsionnykh protsessov modernizatsii ekonomiki (Features of funding mechanism of innovative processes for modernization of economy). *Finansy i kredit (Finance and Credit)*, No. 33 (513), 35–43. (In Russ.).
6. Freudenberg, B. (2008). *Tax: Contributing to a Sustainable Arts Industry Report 2: An international comparative study of tax concessions for the arts*. DOI: 10.2139/ssrn.1493504.
7. Towse, R. (2010). Creativity, Copyright and the Creative Industries Paradigm. *Kyklos*, Vol. 63, Issue 3, 465–478. DOI:10.1111/j.1467–6435.2010.00483.x.
8. Bird, A., Stevens, M. J. (2003). Toward an Emergent Global Culture and the Effects of Globalization on Obsolescing National Cultures. *Journal of International Management*, Vol. 9, Issue 4, 395–407. DOI: 10.1016/j.intman.2003.08.003.
9. 马衍伟. 税收政策促进文化产业发展的国际比较 [Yanway, M. (2008). The Fiscal Policy Research on Promoting Cultural Industry Development]. *涉外税务 [Taxation Abroad]*, No 9, 34–38. (In Chinese).
10. Jingzhong, Y., Qinghua, L. (2010). Study on Tax Policy Orientation Based on the Development of Chinese Cultural Industry. *Journal of Jiangnan University (Humanities and Social Sciences)*, Vol. 9, Issue 4, 92–97. (In Chinese).
11. 李华成. 欧美文化产业投融资制度及其对我国的启示 [Huachen, L. (2012). A system of investment and funding for culture industry and Europe and America as a source of inspiration for China]. *科技进步与对策 [Scientific and technological progress and counter-measures]*, No. 07, 107–112. DOI: 10.3969/j.issn.1001–7348.2012.07.022. (In Chinese).
12. 陈笑玮, 马维春. 我国现行文化产业税收优惠政策浅析 [Xioway, C., Weichun, M. (2018). Analysis of China's policy of tax incentives for culture industry]. *税务研究 (Taxation Research)*, No. 3, 92–96. DOI: 10.19376/j.cnki.cn11–1011/f.2018.03.017. (In Chinese).
13. Zelentsova, E. V., Melvil, E. Kh. (2011). Razvitie tvorcheskikh industrii v Rossii: problema i perspektivy (Development of Cultural Industries in Russia: Problems and Prospects). *Kulturologicheskii zhurnal (Journal of Cultural Research)*, No. 4 (6), 9. (In Russ.).
14. Sapelko, S. N. (2021). Osobennosti nalogooblozheniia organizatsii sfery kultury (Taxation features for cultural organizations). *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal [St Petersburg Economic Journal]*, No. 1, 16–20. DOI: 10.24411/2307-5368-2020-10052. (In Russ.).
15. Velikaya, N. M., Khokhlov, A. A. (2016). Kulturnaia interventsiiia v rossiiskuiu provinetsiiu: opyt sotsiologicheskogo analiza [Cultural intervention in Russia's provinces: An experience of sociological analysis]. *Vestnik MGUKI (Bulletin of MSIC)*, No. 1 (69), 16–29. (In Russ.).
16. Veinmeister, A. V., Ivanova, Iu. V. (2017). «Kulturnye industrii» i «kreativnye industrii»: granitsy poniatii (Cultural Industries» and «Creative Industries»: the Concepts' Boundary). *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniia kultury (International Journal of Cultural Research)*, No. 1 (26), 38–48. (In Russ.).
17. Isaeva, Iu. A. (2020). Prichiny i posledstviia vozniknoveniia dvojnogo nalogooblozheniia dokhodov predstavitelei industrii razvlechenii i sporta ot mezhdunarodnoi deiatelnosti (Reasons and consequences of the double taxation of the income of representatives of the entertainment industry and sports from international activity). *Journal of Economy and Business*, No. 2–1 (60), 109–112. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10098. (In Russ.).
18. Vereshchagin, S. G. (2017). Ekstraordinarnye nalogi v drevnei Gretsii: istoriko-pravovoi aspekt (Extraordinary taxes in ancient Greece: the historical and legal aspect). *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia (Theory and Practice of Social Development)*, No. 9, 55–59. (In Russ.).
19. Sharnina, A. B. (1987). Soiuz tekhnitov Dionisa v ellinisticheskikh polisakh [The union of the Dionysian artificers in ancient Greek cities]. *Vestnik drevnei istorii [The Bulletin of Ancient History]*, No. 2 (181), 102–117. (In Russ.).
20. Stekolshchikova, N. P. (2011). Vozniknovenie i stanovlenie finansovykh otnoshenii v stranakh drevnego mira [Emergence and development of financial relations in the countries

of the ancient world]. *Baltiiskii ekonomicheskii zhurnal (Baltic Economic Journal)*, No. 1 (5), 39–51. (In Russ.).

21. *A Series of Books on Chinese and Foreign History of Arts: The History of Europe's Culture* (2006). Edited by L. Shaolin. Hohhot, Inner Mongolia People's Publishing House (in Chinese).

22. Tolshin, A. V. (2007). Znachenii i svoistva maski v karnavale i maskarade (Mask's importance and features in carnival and masquerade). *Izvestiia RGPU im. A. I. Gertsena (Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences)*, No. 41, 62–69. (In Russ.).

23. Yurong, H. (2008). *Cultural Patronage System and Institutional Design in International Perspective*. Beijing, Social Sciences Academic Press (China). No. 08. (In Chinese).

24. 徐忠. 中国古代文艺政策史 [Suzhou (1993). *The history of cultural and art policy in ancient China*]. Nanjing University Press. (In Chinese).

25. Fenwick, J. (2017). *The Eady Levy, «the envy of most other European nations»: runaway productions and the British Film Fund in the early 1960s // The Routledge Companion to British Cinema History*. Edited by I. Q. Hunter, L. Porter, J. Smith. London, Routledge, Pp. 191–199. DOI: 10.4324/9781315392189.

26. 李丽萍, 杨京钟. 英国文化创意产业税收激励政策对中国的启示 [Liping, L., Jingzhong, Ya. (2016). Implications of the policy of tax incentives for culture and creative industries in the UK for China] *山东财经大学学报 (Journal of Shandong University of Finance and Economics)*, Vol. 28, No. 2. (In Chinese).

27. 杨明亮. 我国文化产业发展政策研究——以美国文化产业发展为比较 [Ming-liang, Ya. (2008). A study of the policy of culture industry development through comparison with the development of US culture industry] *法制与社会 [Legal System and Society]*, Vol. 27, 217–218. (In Chinese).

28. 李雅丽. 美国文化产业: 发展模式、产业政策及启示 [Yali, L. (2018). Cultural industry in the US: Models of development, industrial policy and consequences]. *海南金融 [Hainan Finance]*, No. 11, 71–78. (In Chinese).

29. Yuan, H. (2017). *Cultural Policy Research of Nanjing National Government (1927–1949)*. Chinese National Academy of Arts, A Thesis Submitted in Partial Fulfillment of the Requirement for the Degree of Ph.D in Art Studies. (In Chinese).

30. 中国第二历史档案馆编. 中华民国史档案资料汇编 (第五辑第一编文化 (一)) [The Second Historical Archives of China. *The Collection of Archived Materials on the History of the Republic of China.*] Series 5, Part 1 Culture (I) (1994). Nanjing: Jiangsu Ancient Books Publishing House. (In Chinese)

31. Yuanfa, L. (2014). *Research of Fiscal and Tax Policy on Promoting Cultural Industry in China*. Research Institute for Fiscal Science, Ministry of Finance, P. R. China. Doctor's Dissertation. (In Chinese).

32. Petty, W. (2021). *A Treatise of Taxes and Contributions*. Good Press.

33. Korolyova, V. A. (2015). Traditsionnyi kitaiskii teatr i ego rol v zhizni kitaiskogo naseleeniia na russkom Dalnem vostokey (vtoraia polovina XIX v.– 1935 g.) (Traditional Chinese theater and its role in the life of the Chinese population in the Russian Far East (the second half of the 19th century – 1935)). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural and art studies. Theory and practice]*, No. 10–1 (60), 115–121. (In Russ.).

34. Lugovaya, A. V. (2012). Stanovlenie massovoi kultury v rossiiskoi provintsii v kontse XIX – nachale XX v.: Finansovo-pravovye aspekty (Financial and Legal Basis of Mass Culture Formation in Russian Province in the end of the XIX – the beginning of the XX centuries: Financial-Legal Aspects). *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik (Yaroslavl Pedagogical Bulletin)*, No. 4, 291–296. (In Russ.).

35. Zotova, A. V. (2015). Nalogi i sbory v Leningrade v period blokady (Taxes and Fees in Leningrad during the Blockade). *Upravlencheskoe konsultirovanie (Administrative Consulting)*, No. 3 (75), 156–171. (In Russ.).

36. Tedeev, A. A. (2021). Razvitie sistemy obiazatelnykh platezhei i nalogooblozheniia v sssr v pervoi polovine 1970-kh godov (Development of the system of mandatory payments and taxation in the USSR in the early 1970s). *Nalogi i nalogooblozhenie (Taxes and Taxation)*, No. 1, 118–127. DOI: 10/7256/2454–065X.2021.1.34452. (In Russ.).
37. 甘静.推动文化产业发展的税收政策选择——国际比较的视角 [Tsin, G. (2014). Tax policy options for promoting the development of culture industry – an international comparative perspective]. *湖南商学院学报 (Journal of Hunan Business College)*, Vol. 21, No. 02, 77–81. (In Chinese).
38. 杨京钟,洪连埔.法国文化产业税收政策对我国的借鉴 [Jingzhong, Ya., Lianpu, Wh. (2012). Taxation policy on culture industry in France: lessons for China]. *税务研究 (Taxation Research)*, Vol. 12, 88–91. (In Chinese).
39. 李丹.促进文化产业发展的财税政策研究——对韩国经验的借鉴与启示 [Dang, L. (2021). A study of fiscal policy for promoting the development of culture industry: the experience of Korea: advice and inspiration]. *财会通讯 [Communication of Finance and Accounting]*, Vol. 17, 157–161. DOI: 10.16144/j.cnki.issn1002–8072.2021.17.031. (In Chinese).
40. 申国军.发达国家促进文化产业发展税收政策及其借鉴 [Guojun, Sh. (2010). Taxation policy in developed countries to assist the development of culture industry and its lessons]. *涉外税务 [International Taxation in China]*, No. 04, 57–60. (In Chinese).
41. Chan, S. H., Martin, J. D., Kensinger, J. W. (1990). Corporate research and development expenditures and share value. *Journal of Financial Economics*, Vol. 26, Issue 2, 255–276.
42. Callen, J. L., More, M. (2005). The valuation relevance of R&D expenditures: Time series evidence. *International Review of Financial Analysis*, Vol. 14, Issue 3, 304–325.
43. Simachev, Y., Kuzyk, M., Feygina, V. (2015). Public support for innovation in Russian firms: looking for improvements in corporate performance quality. *International Advances in Economic Research*, Vol. 21, 13–31. DOI: 10.1007/s11294-014-9509-5.
44. Hewitt-Dundas, N., Roper, S. (2010). Output additionality of public support for innovation: evidence for Irish manufacturing plants. *European Planning Studies*, Vol. 18, Issue 1, 107–122. DOI: 10.1080/09654310903343559.
45. 杨杨, 汤晓健, 杜剑.我国中小型民营企业税收负担与企业价值关系——基于深交所中小板上市公司数据的实证分析 [Jan, Ya., Xiaojan, T., Jian, D. (2014). Dependence between the tax burden and the value of private SMEs in China: An empirical analysis on a dataset of SMEs listed by the Shenzhen Stock Exchange]. *税务研究 [Taxation Research]*, No. 3, 3–7. DOI:10.19376/j.cnki.cn11–1011/f.2014.03.001. (In Chinese).
46. Pogorletsky, A.I., Sutyurin, S.F. (2010). Perspektivy stanovleniia sistemy globalnogo nalogovogo regulirovaniia (Perspectives of Forming the Global Tax Regulation System). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta (St Petersburg University Journal of Economic Studies)*, Series. 5, No. 2, 47–59. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dai Xiaofeng

Post-Graduate Student, Department of World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia (191034, St. Petersburg, Universitetskaya Nab., 7/9); ORCID 0000-0003-0556-2195; e-mail: st080708@student.spbu.ru.

Pogorletskiy Alexander Igorevich

Doctor of Economics, Professor, Department of World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia (191034, St. Petersburg, Universitetskaya Nab., 7/9); ORCID 0000-0003-4495-5557; e-mail: a.pogorletskiy@spbu.ru.

Timchenko Elena Nikolaevna

Post-Graduate Student, Department of World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia (191034, St. Petersburg, Universitetskaya Nab., 7/9); ORCID 0000-0002-4934-8329; e-mail: timchenko-elena-2015@mail.ru.

ACKNOWLEDGMENTS

The study was realized with the support of the China Scholarship Council (Grant No. 202009010033).

FOR CITATION

Dai X., Pogorletskiy A. I., Timchenko E. N. Critical Analysis of the Significance of Tax Incentives for the Cultural Industry in the Pre-digital Era and in the Context of Digitalization. *Journal of Applied Economic Research*, 2022, Vol. 21, No. 1, 152–186. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.1.007.

ARTICLE INFO

Received January 12, 2022; Revised February 15, 2022; Accepted March 4, 2022.

